Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 208 (4963) 4 сентября 1941 г., четверг ЦЕНА 15 КОП.

Презрение к смерти рождает героев и обеспечивает победу. Кто сам не боится смерти, тот сеет смерть среди врагов. Красноармеец, не зная страха в борьбе, уничтожай фашистских гадов!

За образцовое инженерное обеспечение боя

Плечом к плечу с пехотинцами, танкистами, артиллеристами сражаются бойцы, командиры и политработники инженерных частей Красной армии. Умело используя средства заграждения, производя разрушения перед фронтом и в тылу врага, они парализуют действия фашистских войск, уничтожают их живую силу и технику. Славные боевые дела многих сапер, понтонеров, подрывников широко известны на фронте.

Инженерная часть командира Дедика получила задание навести переправу. Вражеские бомбардировщики осыпали саперградом осколочных бомб и пуль. Но мужественные бойцы знали одно — переправа должна быть наведена! Несмотря на огромные трудности, они точно в срок выполнили приказ. Геройски вели себя и красноармейцы инженерной части командира Крыса. Когда враг попытался захватить подготовленную ими переправу, они встретили его дружным огнем и стойко отбили все атаки.

Боевая обстановка требует от сапер. понтонеров и подрывников величайшей организованности, выдержки, умения преодолевать любые трудности. Очень часто им приходится работать под артиллерийским огнем, под разрывами бомб, и успех тут во многом зависит от личной храбрости каждого бойца и командира, комиссара и политработника.

При наступлении быть впереди, прокладывая дорогу своим войскам, а при отходе быть сзади, преграждая путь наступающему неприятелю, — таково основное требование к людям наших инженерных войск. Инженерное обеспечение нельзя отрывать от конкретной боевой деятельности частей и подразделений. Устройство минного поля или противотанкового рва, прокладку колонного пути или наводку моста, разведку или уничтожение заграждений, установленных неприятелем, — все это надо увязывать с общим планом боя. Только при четком взаимодействии общевойсковых и инженерных начальников все нужные работы будут своевременно организованы и доведены до конца.

Инженерное оборудование местности в обороне можно считать законченным в том случае, если устроены надежные противотанковые и противопехотные заграждения, отрыты окопы, щели и ходы сообщения, оборудованы огневые точки и местность хорошо подготовлена для ведения огня.

Умело созданные заграждения облегчают задачи обороняющихся войск, позволяют наносить врагу большие потери. N саперный батальон на одном из участков фронта устроил минное поле, хорошо замаскировав его. Наскочившие на это поле танки врага подорвались, и атака не удалась. Одна группа сапер этого батальона под командой младшего сержанта Хасанова заминировала мост через реку Д. Мост был взорван в тот момент, когда по нему проходили немецкие грузовики со снарядами.

Главное в инженерном обеспечении обороны — умело сочетать заграждения с огневыми средствами, чтобы одно дополнялось другим. Лишь тогда любой оборонительный район станет подлинной крепостью, способной противостоять неприятелю. Без огневой поддержки инженерные средства борьбы не дают требуемого результата. Например, вражеские танки смогут, употребив некоторые усилия, преодолеть противотанковые рвы или эскарпы, если эти препятствия не обеспечены огнем артиллерии. Зато в сочетании с артиллерийским огнем ров или эскарп станет непреодолим для танков.

Искусное инженерное обеспечение преграждает путь и вражеской пехоте. На Юго-западном направлении в районе Ржищева наступающие части немецкой стрелковой дивизии, напоровшись на малозаметные противопехотные препятствия, сразу резко замедлили свое продвижение. Воспользовавшись этим, два наших обороняющихся батальона открыли сильный прицельный огонь. Фашисты понесли большие потери и в беспорядке отступили, хотя на их стороне было значительное превосходство в силах.

При наступлении огромную роль играет инженерная разведка. Ее задача — добывать полные данные об укреплениях и заграждениях неприятеля, выявлять их слабые стороны, определять, где находятся действительные и ложные сооружения. В плане инженерного обеспечения должно быть точно указано, кто и что разграждает или уничтожает. Обязанность командира, организующего бой, — предусмотреть также оборудование района исходного положения и расчистку поля боя вслед за первыми эшелонами наступающих войск.

Выполнение плана инженерного обеспечения боя нужно строго контролировать. Там, где общевойсковой командир детально вникает в организацию инженерных работ, — там каждая лопата, пила или топор круглые сутки находятся в действии, укрепления возводятся быстро, строятся прочно, со вкусом. Обязанность командного состава инженерных войск — быть всегда в курсе обстановки, следить за ее изменениями и в нужных случаях проявлять инициативу, направленную к наилучшему разрешению общей задачи.

Некоторые общевойсковые командиры недооценивают инженерного обеспечения боевых действий. Это усложняет боевую работу войск и нередко приводит к излишним потерям. Такое положение совершенно нетерпимо.

Надо всегда помнить, что инженерным обеспечением обязаны заниматься все рода войск, проявляя в этом важнейшем деле максимальную настойчивость. Командиру стрелковой роты или артиллерийской батареи нельзя надеяться, что саперы сделают для него все необходимое и ему останется только занять готовую позицию. Опыт боев подтверждает, что все должны уметь оборудовать себе позиции и устраивать заграждения.

Сноровисто владеть лопатой, быстро и хорошо окапываться — это такая же обязанность красноармейца, как метко стрелять из винтовки, уверенно действовать штыком. Преступление совершает тот, кто пренебрегает самоокапыванием, небрежно относится к лопате, считая ее каким-то лишним грузом. Командир обязан довести до сознания каждого бойца, что лопата — крепкая подмога в бою. Она и тебя укроет и позволит вернее бить по врагу. Лопата — тоже оружие, и как оружие надо беречь ее.

Бить врага, используя все силы и средства, — таков долг каждого командира части, соединения. Их обязанность правильно использовать сапер, понтонеров, подрывников, четко ставить перед ними задачи, целесообразно применять их технику, знания и опыт в бою. Ни одного боя без хорошего инженерного обеспечения!

От Советского Информбюро

Утреннее сообщение 3 сентября

В ночь на 3 сентября наши войска продолжали вести бои с противником на всем фронте.

Наша авиация продолжала наносить удары по мотомехчастям, пехоте и артиллерии противника и атаковывала авиацию на его аэродромах.

***

Обороняющая важный рубеж часть командира орденоносца Жмаченко отбила за последние дни несколько ожесточенных атак 135 немецкого пехотного полка. Ночью часть перешла в контратаку. Красноармейцы, пользуясь темнотой, вплотную подошли к вражеским окопам. Подразделение тов. Меркулова, смяв передовые немецкие цепи, прорвалось в расположение противника и стало теснить врага. Отступающих немцев встретило находившееся в засаде подразделение старшего лейтенанта Ожогина. Фашисты были зажаты в кольцо. Пулеметно-ружейным огнем и штыковой атакой бойцы части тов. Жмаченко разгромили врага. Захвачены 2 миномета, противотанковая пушка, десятки немецких пулеметов и автоматов, большие запасы мин и патронов. Остатки 135 немецкого пехотного полка были рассеяны.

***

Мужественно действуют красноармейцы-шоферы, доставляя под огнем противника боеприпасы и другие военные грузы на передовые позиции фронта. От минометного огня немцев загорелась автомашина шофера Дмитриченко. Смелый водитель под разрывами мин быстро потушил огонь, увел машину в укрытие и начал подносить снаряды к орудиям. Тов. Дмитриченко неоднократно попадал под огонь фашистской артиллерии и авиации, но всегда в срок доставлял грузы по назначению. За время военных действий его машина не имеет ни одной аварии и поломки.

Умело работают шоферы подразделения политрука Юдина. За все время военных действий подразделение не имеет потерь. При налете на нашу автоколонну с грузом боеприпасов фашистский самолет поджег одну из автомашин. Шофер Левкин, рискуя жизнью, вывел горящую машину из колонны, затушил загорание и предотвратил взрыв. На-днях колонну автомашин с боеприпасами обстреляла фашистская артиллерия. Шоферы Подурушин и Андриевский быстро разгрузили машины и, пробираясь ползком к окопам, во-время доставили бойцам ящики с боеприпасами.

***

Белорусские партизаны беспощадно мстят гитлеровским полчищам. Партизанские отряды крепнут и закаляются в борьбе против фашистских захватчиков, приобретают опыт и выучку. Партизанский отряд под командованием лесничего тов. М. напал на немецкий гарнизон в Сураже. В местечке находилось до 300 солдат из полков разгромленной 137 немецкой пехотной дивизии. Партизаны проникли в местечко ночью, оцепили дома, в которых разместились фашисты, и забросали их гранатами. Оставшиеся в живых немцы бросились врассыпную, через окна и двери, но везде их настигали пули. Перед уходом из местечка партизаны разгромили канцелярию гарнизона, захватили всю переписку и увезли свыше 10 автомашин, 20 мотоциклов, 12 пулеметов, около 50 автоматов и много боеприпасов.

Недавно партизанский отряд под командованием работника Осоавиахима тов. Д. совершил нападение на немецкую маршевую роту, двигавшуюся из Речицы в Гомель. По дороге партизаны организовали засаду. Первыми же пулеметными очередями было убито и ранено свыше 20 немецких солдат. Противник пытался оказать сопротивление, но партизаны не выпускали инициативу из своих рук. Штыковая атака резервной группы партизан решила исход боя. Партизаны захватили большое количество винтовок и автоматического оружия. Утром немцы на пяти грузовиках увезли трупы убитых фашистов.

Во многих партизанских отрядах выделены снайперские группы. На дорогах, в лесах и в лощинах снайперы устраивают засады и расстреливают фашистов. Снайперы партизанского отряда под командованием председателя сельского совета тов. Б. в августе истребили в районе Лиозно 16 мотоциклистов, 9 офицеров, вывели из строя 12 грузовых и 5 легковых машин. В районе Лепеля партизаны-снайперы обстреляли и подожгли приземлившийся фашистский истребитель.

***

Письма от родных, найденные у захваченных в плен белофинских солдат, свидетельствуют о росте антивоенных настроений в Финляндии. Резервист Сиволайнен получил от жены письмо, полное отчаяния. Она пишет: «Как только тебя взяли в армию, меня выселили из квартиры. Я осталась с ребятами без крова и хлеба. А тебя заставляют воевать из-за каких-то земель. Кому это нужно? Напиши, что мне делать». Такие же безрадостные известия из дому получил резервист Лахтинен. Жена сообщает ему: «Сегодня ко мне зашел домовладелец Питкянен и сказал, что хоть контракт кончается не скоро, но в связи с изменившейся обстановкой все же придется освободить квартиру. Куда же я пойду с детьми? Я понимаю, что ему хочется прибавки, но где мне взять денег?». Жена артиллериста Бергстрем рассказывает в своем письме о неимоверных лишениях и заключает: «Тяжелое время настало. Везде стоит стон и плач. Матери и дети, братья и сестры оплакивают убитых и искалеченных, оплакивают также живых и невредимых, но обреченных. Я не знаю, что мне делать. Нам теперь ничего не дают и ребятам нечего кушать. Хожу в лес, собираю ягоды и киселем кормлю ребят». Брат резервиста, слесарь одного из заводов, пишет: «Я работаю ежедневно по 15 часов, а кушать нечего... Не сдобровать тем, кто затеял эту ненавистную войну. Они ответят за погубленные жизни и пролитую кровь. Доживем ли только мы с тобой до этих счастливых дней?».

***

Огромные потери, которые несут немецко-фашистские войска, близость суровой русской зимы — вносят смятение в ряды многих солдат и офицеров германской армии. На Юго-Западном направлении фронта сдались в плен 73 солдата 280 пехотного полка 95 немецкой дивизии. Перед сдачей в плен солдаты убили своего ротного командира обер-лейтенанта Вильгельма Шмидта, который, угрожая расстрелом, гнал роту в атаку. Сдавшийся в плен немецкий солдат Вилли Вернер заявил: «Мы устали от проклятой войны, затеянной Гитлером. Жажда власти и мирового господства опьянили этого мерзавца и его крававую клику, поработивших не только ряд народов Европы, но и свой собственный народ».

Ефрейтор Иозеф Кершенштайнер, взятый в плен на Украине, рассказывает: «На прошлой неделе в нашем полку были расстреляны два солдата за то, что они высказали недовольство войной с Россией. Эта война — самая непопулярная, которую когда-либо вела Германия». В своем письме товарищам по полку Иозеф Кершенштайнер пишет: «Дорогие товарищи! Я сегодня попал в плен к русским. Товарищи, вы так же, как и я, хотите мира. Кончайте с войной. Переходите на сторону Красной Армии. После войны мы снова вернемся на родину к нашим родителям, женам, братьям, сестрам».

Вечернее сообщение 3 сентября

В течение 3 сентября наши войска вели упорные бои с противником на всем фронте.

За 1 сентября сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 39 самолетов противника. Наши потери — 27 самолетов.

***

Советские летчики на подступах к Ленинграду продолжают успешно громить вражескую авиацию. Около 70 самолетов противника, прикрываясь облачностью, налетели на крупный аэродром. Врага встретила группа наших истребителей. Завязался воздушный бой, в результате которого были сбиты 11 фашистских самолетов. В этом бою высокое мастерство и отвагу проявил старший лейтенант тов. Лазарев. Смело атаковав группу вражеских самолетов, он уничтожил пять «Юнкерсов-87». Младший лейтенант Новиков сбил два «Юнкерса-87» и один «Мессершмитт». На другой день наши летчики, штурмуя наземные войска противника с высоты в 50—100 метров, уничтожили 10 немецких танков, 20 автомашин и много повозок.

***

Наша разведка сообщила, что к фронту по шоссе движется фашистская мотоколонна. Старший лейтенант Поликарпов, сержант Мотыгин и красноармеец Кочетков, вооружившись связками гранат, пробрались через болото, под огнем вражеских орудий и минометов, к шоссе и залегли в придорожной канаве. Вскоре на дороге показались немецкие танки. Когда головная машина приблизилась на 15 метров, из канавы под гусеницы танков полетели связки гранат. Два танка остановились. От одной связки гранат загорелась автоцистерна с горючим. По остановившейся колонне начала бить наша артиллерия. Фашистские машины были рассеяны.

***

Для разгрома подходящих к фронту немецких частей в районе Д. вылетела авиачасть майора Нестерова. Советские штурмовики на бреющем полете атаковали немецкую колонну войск, растянувшуюся на 5—6 километров. Подготовка немцев к атаке была сорвана. Наша авиация уничтожила свыше 700 немецких солдат, 80 автомашин, 12 орудий, 6 зенитных установок и несколько танков. Когда колонна была рассеяна, в воздухе появились немецкие истребители. «Мессершмитты» набросились на звено советских штурмовиков лейтенанта Копылова, но сверху на немцев ринулись советские истребители. Потеряв двух «Мессершмиттов», германские летчики бежали.

***

Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу» воодушевил медицинских работников на новые подвиги. Со всех участков фронта сообщают о героических поступках медицинских сестер, военных фельдшеров и санитаров. Саперы одного из наших батальонов, действующих на Западном направлении фронта, наводили переправу через реку. Когда понтонный мост был уже готов, противник открыл артиллерийский огонь. Пять красноармейцев-саперов получили ранения от осколков вражеских снарядов. На помощь раненым сейчас же бросились медицинская сестра Вера Никитина и военный фельдшер Куделин. Под пулеметным и артиллерийским огнем они вынесли раненых красноармейцев, укрыли их в щелях и сделали перевязки. Раненый младший командир упал в реку. Отважная медицинская сестра кинулась в воду и спасла командира. В бою за переправу т. т. Никитина и Куделин вынесли 31 раненого бойца и командира и их оружие.

Старший военный фельдшер медико-санитарного отряда Северного флота тов. Лилишенцев и военный фельдшер тов. Комаров, презирая опасность, под огнем противника самоотверженно выносят раненых с поля боя и оказывают им первую помощь. Они собрали на поле боя много оружия и доставили его командованию. На-днях санитарный бот, подошедший к пункту приемки раненых, бомбардировали вражеские самолеты. Военного фельдшера тов. Храмцову ранил осколок бомбы. Несмотря на ранение, тов. Храмцова мужественно спасала раненых, доставляя их на шлюпке с берега на санитарный бот. Старшему сержанту санитару тов. Дынул сообщили, что в 300 метрах от линии обороны лежит раненый пулеметчик. Под ожесточенным огнем врага тов. Дынул пополз к раненому бойцу, оказал ему помощь и доставил на медицинский пункт.

***

Тегеранский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс со слов какого-то мифического путешественника, вернувшегося из Мешхеда, сообщил, что «Советские самолеты обстреляли из пулеметов мусульман-богомольцев, шедших по дороге, уже после того, как Иран отдал распоряжение прекратить сопротивление». Это сообщение тегеранского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс является нелепым и по меньшей мере странным.

Советские самолеты как во время продвижения советских войск в Иране, так и после того, как были прекращены военные действия, ни в каких мусульман-богомольцев или других мирных жителей не стреляли. Советские летчики, и это всем известно, с мирным населением не воюют, как это делают гитлеровские бандиты.

Приходится выразить сожаление, что тегеранский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс стал жертвой провокации со стороны какого-то «путешественника» — явного гитлеровского агента и шпиона.

***

Фашистские войска терпят на Восточном фронте громадные потери в живой силе. Генерал Зикст фон-Арним в приказе по 95 немецкой пехотной дивизии пишет: «Боевой состав пехотных полков, вследствие потерь последних недель, настолько понизился, что большинство подразделений являются слишком слабыми и не могут быть использованы целесообразно для боевых действий. Острее всего чувствуются потери офицерского состава. Необходимо временно свести несколько подразделений в одно до прибытия пополнения, которое едва ли можно ожидать раньше половины сентября».

Командир другой немецкой пехотной дивизии, разгромленной на Западном направлении, докладывает штабу фронта: «В дивизии осталось не более восьмидесяти офицеров. Есть роты, в которых нет ни одного офицера. Если в ближайшие дни не прибудет пополнение офицеров, то дисциплина окончательно расшатается и солдаты выйдут из повиновения. Учитывая усталость личного состава дивизии и нужду в свежих подкреплениях, ходатайствую об отводе на некоторое время дивизии в тыл для отдыха и приведения в порядок...» Командир 253 немецкой стрелковой дивизии выражает неудовольствие резервистами, прибывшими в части дивизии. По его описанию, большинство резервистов, это — «необученные, малоподвижные и инертные солдаты. Они очень плохо усвоили принципы современной войны, не умеют обращаться с автоматическим оружием и больше думают о сохранении своей жизни, чем о наступлении. Имея 4 тысячи таких солдат, я не могу считать дивизию вполне боеспособной...»

Вручение орденов на фронте

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 сентября. (По телеграфу от наш. спец. корр.). С утра лил холодный осенний дождь, послышались раскаты грома. Но ни ливень, ни грязь, ни холод — ничто не могло омрачить светлого праздника бойцов, командиров и политработников 57-й танковой дивизии. Люди узнали, что их родная дивизия награждена орденом Красного Знамени.

На опушке леса выстроились танкисты. Сорок суток вели они непрерывные бои с врагом. За время боев свыше 300 бойцов и командиров награждены орденами и медалями. Командиру дивизии генерал-лейтенанту танковых войск Мишулину присвоено звание Героя Советского Союза. Всенародной славой увенчала родина и руководителя знаменитой засады капитана Кадученко, когда была сожжена целая колонна вражеских танков и автомашин. Капитан Кадученко недавно получил звание Героя Советского Союза.

Герои собрались на торжество вручения орденов. Зачитывается Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении дивизии орденом Красного Знамени. Подполковник Шепелюк, принимая из рук члена Военного Совета фронта дивизионного комиссара Лестева высокую награду, заявляет:

— Отблагодарим родину, будем в грядущих боях множить славу дивизии новыми подвигами!

К столу подходит полковой комиссар Вильховченко. Танкисты встречают его дружным «ура». Они хорошо знают комиссара — человека высокой храбрости и отваги. Увлекаемые примером комиссара, бойцы не раз атаковали фашистов. Тов. Вильховченко вручается орден Ленина.

Один за другим подходят к столу бойцы и командиры. Орден Красной Звезды получает лейтенант Рычков. Его грудь уже украшена медалью «За отвагу». Неоднократно водил Рычков своих боевых товарищей в атаку. Он захватил много трофеев, в том числе четыре пушки, несколько автомашин и велосипедов.

Во время вручения орденов присутствующие узнают о том, что в опубликованном в газетах новом указе орденами и медалями награждено еще 146 человек из 57-й танковой дивизии. И опять гремит на опушке могучее красноармейское «ура».

После вручения орденов с небольшим приветственным словом к награжденным обратился от имени Президиума Верховного Совета СССР и Военного Совета фронта дивизионный комиссар Лестев. Отвечая на поздравление, танкисты провозгласили здравицу в честь партии и правительства, в честь великого Сталина и поклялись, не жалея ни сил ни крови, беспощадно громить фашистских варваров.

***

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 сентября. (ТАСС). Вчера на Северо-западном направлении фронта представитель командования вручил ордена и медали Союза ССР награжденным за образцовое выполнение боевых заданий Командования в борьбе с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество.

Ордена Красного Знамени получают техник-интендант 2 ранга П. П. Гаврилов, батальонный комиссар И. К. Ерофеев, капитан А. В. Макаров и др.

Правительственные награды были также вручены группе бойцов, командиров войсковых частей и ряду работников энской конторы связи Ленинградской области, обеспечивших бесперебойную связь во время вражеских бомбардировок и обстрелов.

Комсомольцы-фронтовики готовятся к Международному юношескому дню

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 3 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). В частях и подразделениях фронта развернулась подготовка к XXVII Международному юношескому дню. Агитаторы и беседчики проводят громкие читки пропагандистской статьи — «27-й Международный юношеский день», напечатанной в «Комсомольской правде», брошюр — «Герои отечественной войны», «Германская молодежь под игом фашизма» и др.

Вчера на комсомольском собрании штабной организации лектор политуправления фронта батальонный комиссар Тараненко прочел доклад о борьбе прогрессивной молодежи всех стран против кровавого фашизма.

ГОТОВЫ ОТРАЗИТЬ ЛЮБУЮ ПОПЫТКУ НАПАДЕНИЯ ФАШИСТОВ

На имя Советского Правительства из Тель-Авивы (Палестина) получена следующая телеграмма от организации Хашомер Хатсаир и Социалистической Лиги.

Еврейские массы Палестины с энтузиазмом слушали призыв советских евреев к евреям всего мира — мобилизовать все усилия против фашизма.

Мы стоим плечом к плечу с английскими вооруженными силами, готовые отразить любую попытку нападения фашистов.

Участники организованных Хашомером Хатсаир и Социалистической Лигой массовых митингов в городах, деревнях и коллективных фермах заявляют о своей глубокой солидарности с героической борьбой Красной армии.

Евреи Советского Союза! Ваши собратья в Палестине приветствуют ваше героическое сопротивление фашизму. (ТАСС).

ЦЕНТРАЛЬНОМУ ЛОНДОНСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ

Горячо благодарим Вас, боевые друзья, за дружеские пожелания.

Наши коллеги, советские журналисты-фронтовики, находятся на самых передовых позициях борьбы с заклятым омерзительным врагом. Они отдают все свои силы, творческое вдохновение, всю свою волю и мысль делу служения народу.

В дни великой священной отечественной войны тысячи журналистов Москвы, Ленинграда и других областей необ'ятного Советского Союза находятся в Действующей Армии, в могучем народном ополчении, истребительных батальонах. Они показывают образцы мужества, отваги и геройства в борьбе с варварами и фашистскими людоедами.

Советская пресса гордится, что на ее страницах пишется подлинная правда руками честных сынов советского народа, журналистами-фронтовиками, участниками и очевидцами великих боев за освобождение всего человечества от варварского фашистского ига.

Девизом советских журналистов являются гордые слова талантливейшего поэта советской эпохи — любимца народа Владимира Маяковского:

«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо».

Ваши советские коллеги и штыком и пером участвуют в разгроме общего врага.

Пусть крепнет союз двух наших великих стран, направленный на окончательную победу над гитлеровской Германией.

Шлем Вам, дорогие друзья, наилучшие пожелания в нашей общей и почетной и славной борьбе за уничтожение кровавого фашизма.

По поручению журналистов Москвы, Ленинграда.

Центральный комитет профсоюза работников печати СССР.

В фонд обороны Родины

Ежедневно при очистке почтовых ящиков Москвы работники почты продолжают обнаруживать конверты и свертки с ценностями, адресованными: «В фонд обороны».

Недавно в одном из почтовых ящиков в Октябрьском районе был извлечен конверт, в котором оказались 34 золотых монеты пятирублевого достоинства. Из почтового ящика в Бауманском районе был извлечен пакет с двумя золотыми монетами в 5 и 10 рублей. В другом пакете с надписью «на оборону» оказалось 25 золотых монет десятирублевого достоинства.

27 августа в почтовый ящик Главного почтамта были опущены в конверте 2 золотых кольца. В тот же день из Кировской районной конторы связи поступили найденные в почтовом ящике золотые монеты на сумму 75 рублей.

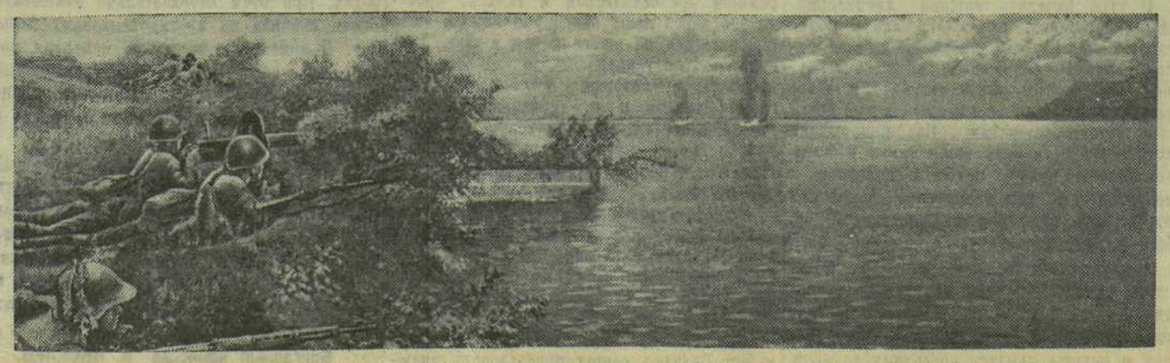
В почтовом ящике 9 городского почтового отделения в конверте оказалась 51 золотая монета на сумму 470 рублей. В другое почтовое отделение поступил пакет с 80 американскими долларами, 8 фунтами стерлингов и 20 шиллингами.

Всего в Москве через почтовые ящики от неизвестных лиц поступило на 2.435 рублей золотых монет старой чеканки, много золотых колец, цепочек, крестов. Все эти деньги и ценности переданы Государственному банку в фонд обороны страны.

***

ХАРЬКОВ, 3 сентября. (ТАСС). Трудящиеся Харькова внесли в фонд обороны страны более 7 миллионов рублей, много золота, серебра, иностранной валюты и других ценностей.

Только за один из последних дней в кассу банка от 136 коллективов и от отдельных лиц поступили денежные взносы на сумму в 211.384 рубля. 48 человек в этот день сдали золотые кольца, серьги, серебряные сервизы, монеты старой чеканки.



Действующая армия. На снимке: бойцы N части отражают попытки фашистов навести переправу через Днепр.
Фото Н. Петрова.

Теснее взаимодействие на поле боя! Бить фашистов согласованными ударами всех родов войск

* * *

Боевой опыт зенитной батареи

Нашей зенитной батарее не раз приходилось выполнять боевые задачи в сложной, напряженной обстановке. Однажды, когда мы находились на огневой позиции, прикрывая участок пути, по которому передвигались наши части, внезапно появилось 18 фашистских бомбардировщиков в сопровождении 15 истребителей. Батарея немедленно открыла огонь по бомбардировщикам, заставив их сломать строй и сойти с боевого курса. Тогда все истребители накинулись на батарею, пытаясь подавить ее ожесточенными атаками. Однако они встретили крепкий отпор. Две вражеские машины были сбиты, а остальные разлетелись в разные стороны, не решаясь больше штурмовать нас.

Тем временем бомбардировщики, которым батарея помешала бомбить дорогу, успели пройти к раскинувшемуся неподалеку городу К., но и там натолкнулись на мощный зенитный огонь. Обозленные, видимо, неудачей, все 18 бомбардировщиков стали на обратном пути сбрасывать бомбы на батарею. Но и тут фашисты не достигли успеха. Огонь наших орудий срывал работу вражеских летчиков. Бомбы рвались примерно в двухстах метрах от огневой позиции или дальше. В орудийных расчетах, ни на секунду не прекращавших работу, ни один человек не выбыл из строя.

В другой раз создалась еще более трудная обстановка. Батарея, действуя в составе всей части, прикрывала в районе города В. движение наших войск. Через некоторое время выяснилось, что мы окружены подвижной группой неприятеля, состоявшей из танков и небольшого количества пехоты на автомашинах. Прорываться пришлось сквозь сильнейший пулеметный огонь врага. Я с несколькими бойцами ехал на грузовике и вез ценные приборы. Скаты у грузовика были пробиты пулями, и мы ушли на дисках. Вместе с лейтенантом Селезневым я управлял огнем орудий, вырвавшихся из фашистского окружения. Однако два орудия моей батареи еще оставались на другом берегу реки. Фашистские автоматчики с крыш домов яростно стреляли по этим орудийным расчетам. Неоднократно их пытались атаковать вражеские танки. Временами фашисты прекращали бой, отходили. Но лишь орудия начинали двигаться, враг снова открывал бешеный огонь.

Командир взвода лейтенант Шерабудинов, командиры орудий младший сержант Пономарцев, сержант Осипов и все бойцы героически дрались с врагом. Они подбили восемь боевых машин, разгромили одиннадцать пулеметных гнезд, меткими выстрелами уничтожали немецких автоматчиков. Отрезанные от своей части, которая в это время продолжала отбивать атаки танков, бесстрашные орудийные расчеты пробились сквозь вражеское кольцо и через три дня присоединились к батарее.

За два месяца войны наша батарея уничтожила 12 вражеских самолетов. В их числе: четыре истребителя «М-109», два разведчика, шесть бомбардировщиков различных типов. Весь личный состав батареи приобрел замечательный боевой опыт. Как показала практика боев, труднее всего вести огонь по истребителям, штурмующим батарею, ввиду их большой маневренности и высокой скорости. В этих случаях, по моему мнению, командир батареи должен сам командовать орудиями упреждения.

Иначе обстоит дело, когда батарея ведет огонь по бомбардировщикам, особенно по пикирующим. В этом случае важно не позволять вражеским самолетам войти в пике. Если зенитчик сумеет поймать момент ввода самолета в пике, когда летчик вынужден несколько сбавить скорость, то зенитный огонь даст наибольший эффект. Все уничтоженные нами бомбардировщики были сбиты на высоте 2.600—3.000 метров именно в тот момент, когда они с горизонтального полета входили в пике.

Большое значение имеет темп огня. Дело в том, что фашистские летчики — люди невысокой храбрости. Как только фашисты встречают интенсивный огонь зенитной артиллерии, они полностью не завершают пике и выходят из него раньше. Понятно, бомбы падают далеко от цели.

В ряде случаев бывает трудно точно определить высоту полета вражеских машин. Здесь, как показывает опыт, целесообразно вести огонь так, чтобы каждое орудие стреляло снарядами с разными установками взрывателей в пределах 2—4 делений.

Как велико значение внезапности зенитного огня, показывает следующий пример. Наша батарея после длительного и чрезвычайно тяжелого марша встала на огневую позицию для прикрытия моста возле О. Враг неоднократно мелкими группами бомбил мост, но не достигал успеха. На этот раз появился целый десяток бомбардировщиков. Зашли они по обычному своему курсу, так как не предполагали наткнуться на зенитный огонь. Кончилось тем, что с первого залпа был сбит один самолет, вторым залпом — другой, а вскоре упал и третий. Фашисты сбросили бомбы кое-как, далеко от цели, и поспешили уйти.

Иногда над огневой позицией батареи появляются отдельные вражеские разведчики. Открыть по ним огонь — значит демаскировать батарею. Вообще следует избегать излишней стрельбы по одиночным целям. Часто вслед за разведчиком идут бомбардировщики, и поэтому целесообразно, пропустив разведчика, открыть внезапный огонь по бомбардировщикам.

Успех боевой работы зенитной батареи, которая зачастую вынуждена совершать быстрые передвижения, во многом зависит от образцового состояния средств механической тяги. Этому делу мы стараемся уделить как можно больше внимания.

Лейтенант В. ГАЛИНА.

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Бессмертный подвиг лейтенанта Мамонтова

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 3 сентября. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Над аэродромом появились два фашистских бомбардировщика. Навстречу им немедленно взлетел комсомолец лейтенант Мамонтов. Он смело вступил в бой и метким огнем из пулемета сбил один самолет.

Второй бомбардировщик, не принимая боя, стал уходить. Советский летчик, израсходовавший к этому времени все патроны, решил таранить врага. Подойдя к немецкому самолету вплотную, он винтом перерубил его надвое.

Сталинский сокол Мамонтов погиб смертью героя. За одну жизнь комсомольца-летчика фашисты поплатились шестью своими воздушными разбойниками.

Медсестра Никитина и военфельдшер Куделин вынесли с поля боя 36 раненых

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 3 сентября. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** После успешных трехдневных боев на рубеже реки Н. обстановка неожиданно сложилась так, что наша часть вынуждена была несколько отойти. Неприятель, получив крупные подкрепления, бросил в бой все свои резервы. Командование части решило занять более выгодный рубеж на левом берегу реки, но единственный мост подвергся сильному артиллерийскому обстрелу и рухнул. Тогда саперы получили задание: во что бы то ни стало навести переправу.

То была подлинно героическая борьба с водой, с артиллерийским огнем, с нападающими со всех сторон вражескими танками и мотоциклистами. Работали все — командиры, красноармейцы, санитары, хозяйственники. Уже через полчаса несколько сапер пали смертью храбрых, пятеро получили тяжелые ранения. На помощь к раненым бросились медицинская сестра Вера Никитина и военфельдшер Куделин. Под ураганным пулеметным и артиллерийским огнем они выносили бойцов, укрывали их в щелях, делали перевязки. Остальные продолжали самоотверженно наводить переправу.

Вернувшись на берег, чтобы вынести последнего из раненых, Вера Никитина увидела, что осколками неприятельского снаряда выведены из строя еще два сапера. Раненый младший командир упал в воду и обессилевший стал тонуть. Мужественная девушка кинулась в воду и спасла его. Затем, не теряя ни секунды, она оттащила всех троих в безопасное место, оказала им первую помощь.

Двое суток длился ожесточенный бой. Неся потери, выбиваясь из последних сил, героические саперы несколько раз наводили переправу и пропускали через нее наши подразделения. Когда дело приближалось к концу, Никитина позаботилась о раненых, укрытых в щелях. Вместе с Куделиным она разыскала носилки, собрала группу легко раненых красноармейцев и с их помощью перенесла на свой берег 31 пострадавшего бойца и командира. Ни один раненый не остался на поле боя, ни одна винтовка не досталась немцам.

После той схватки саперам не раз приходилось лицом к лицу сталкиваться с ненавистным врагом. И всегда они видели рядом с собой медицинскую сестру Никитину и военфельдшера Куделина. Не страшась ни пуль, ни снарядов, эти скромные герои только за последние дни вынесли с поля боя еще пять раненых бойцов.

Старший батальонный комиссар А. КАРПОВ.

ТАНКИСТЫ ВЫРУЧИЛИ ЛЕТЧИКОВ

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 3 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Один из наших самолетов во время бомбометания был подбит вражеским истребителем. Экипаж в составе лейтенанта Ильичева и старшего сержанта Маяцкого приземлился вблизи фашистской мотопехоты. Немецкие солдаты, увидев летчиков, бросились к ним.

Критическое положение летчиков заметили наши танкисты. Несмотря на артиллерийский огонь врага, два мощных танка лейтенантов Сушкина и Харитоненко двинулись на выручку товарищей. Танкисты огнем разогнали вражескую пехоту, развернулись, посадили экипаж самолета в машины и благополучно возвратились в расположение своих войск.

Действующая армия. На снимке: санинструктор Кляпитский выносит с поля боя раненого бойца. Фото П. Трошкина.

МУЖЕСТВЕННЫЙ ГАРНИЗОН ДЗОТ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 сентября. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Группа бойцов во главе с младшим лейтенантом комсомольцем Каспаровым, составлявшая гарнизон ДЗОТ, была окружена немецкими солдатами. Обстреливая ДЗОТ из пулеметов и минометов, фашисты несколько раз атаковали ее, но всякий раз с потерями откатывались назад.

Советские воины до конца сохранили дух стойкости и мужества. Когда враг двинул против гарнизона танки, они открыли артиллерийский огонь и уничтожили две машины. Продолжая оборонять осажденную ДЗОТ, гарнизон истребил свыше 100 фашистских солдат.

Спустя некоторое время начали подходить к концу боеприпасы. Младший лейтенант Каспаров приказал красноармейцам выйти из ДЗОТ и пробиваться к своим. Сам он остался на месте и метким огнем прикрывал отход товарищей.

Бойцы прорвали вражеское кольцо и соединились со своей частью.

* * *

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Истребитель Тарасов

Летчик-истребитель Павел Тарасов начал свое «знакомство» с фашистской авиацией еще до войны. Однажды ему пришлось вылететь навстречу немецкому самолету, нарушившему советскую границу с диверсионно-разведывательной целью. Под угрозой пулеметов воздушный шпион был прижат и посажен на нашей территории. Это был «Хейнкель-111». Старший лейтенант Тарасов внимательно осмотрел свою военную добычу. Он обследовал, где расположены огневые точки, где находятся мертвые конусы, выяснил наиболее уязвимые места фашистской машины.

Кое-что даже отметил у себя в записной книжке. Может быть, пригодится...

И вот пригодилось!

22 июня на один из наших аэродромов предательски налетели немецко-фашистские разбойники.

Одним из первых бросился в схватку старший лейтенант Тарасов. Перед ним оказался разведчик «Хеншель-126». Уклоняясь от боя, фашист сразу вошел в пике. Но меткая очередь, пущенная Тарасовым из крупнокалиберного пулемета, буквально расщепила фюзеляж, как топор сухое дерево. «Хеншель» врезался в землю.

В следующий раз Тарасову попался «Хейнкель-111». Горбатый, грязно-коричневого цвета, отвратительный даже по внешнему виду, фашистский стервятник шел с грузом бомб к железнодорожному узлу.

Тарасов кинулся за ним. Сверхскоростная советская машина сверкнула, как молния. Дав короткую очередь из пулемета, старший лейтенант взял поправку, умелым движением прицелился и ударил по стрелку-радисту сбоку, так как помнил, что спереди враг защищен броней.

Короткая очередь навсегда вывела из строя стрелка-радиста. Затем последовал новый маневр, огонь — и смерть настигла фашистского наблюдателя.

Теперь старший лейтенант Тарасов почувствовал себя хозяином положения. Он шел под вражеской машиной. На расстоянии пятидесяти метров Тарасов нажал гашетки и стал поливать свинцовым дождем центральную часть бомбардировщика. Летчик видел, как пулеметы рвали и крушили металл фашистской машины до тех пор, пока бомбардировщик не рухнул вниз, врезавшись в лесной массив.

Спустя полчаса Тарасов благополучно опустился на своем аэродроме.

Как-то раз в тот момент, когда наши машины ремонтировались на аэродроме, появились два фашистских бомбардировщика. Истребитель Тарасова стоял в ремонте. Оружейники чинили пулеметы.

Положение было критическим. Не прошло все же и минуты, как машина-молния Тарасова уже сверкнула в небе. Атака была так стремительна, что фашистские бомбардировщики отвернули и пошли наутек.

— Вот молодец — без пулеметов отогнал! — поздравил его командир соединения, наблюдавший весь этот бой.

Наступил день, когда Тарасову пришлось держать суровейший боевой экзамен. На него одного напало семь фашистских истребителей типа «Мессершмитт». Сначала в небе появились три вражеских самолета. Тарасов стремительно атаковал в лоб машину командира и сразу сбил ее. Двое ведомых рассыпались в разные стороны.

На помощь им поспешила четверка «Мессершмиттов». Шесть фашистских шакалов бросились на героя, чтобы растерзать его. Они охватили самолет Тарасова подвижным кольцом. Четверо не выпускали его из этого смертельного круга, а двое по очереди нападали справа и слева, спереди и сзади.

Казалось, уйти было невозможно. Но Тарасов решил дорого продать свою жизнь. Его пулеметы обжигали врагов до тех пор, пока хватило пуль. Еще один «Мессершмитт» рухнул вниз. Тарасов израсходовал уже все патроны. И тогда он решил итти на таран. Третий вражеский самолет, разваливаясь в воздухе, стремительно летит вниз. Советский истребитель от сильного удара взмывает вверх, переворачивается, а Тарасов выбрасывается на парашюте.

Все это произошло на очень небольшом расстоянии от земли. Даже раскрывшийся парашют мог оказаться бесполезным. Помог счастливый случай: летчик упал на торфяное болото и остался невредим.

Едва он поднялся, как фашисты стали кружить над ним, осыпая болото градом пуль. Еще в воздухе, во время боя Тарасов был ранен в обе руки. Теперь две пули впились ему в ноги.

Но мужественный воин не падал духом. Два километра полз он по торфяному болоту, пока, наконец, его не подобрали колхозники. Он был на руках принесен в хату, умыт чистой водой, раны его перевязали, а самого доставили на аэродром.

Теплое отношение товарищей и друзей, радость победы отлично исцеляют раны. Пройдет немного времени, и старший лейтенант Тарасов с новыми силами ринется в бой против ненавистного врага.

Ник. БОГДАНОВ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Удар с тыла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 сентября. **(От наш. спец. корр.).** Все поле — от края и до края — дымилось. К небу непрерывно взлетали косматые фонтаны разрывов. Немцы встретили сводный отряд полковника Вронского сильным огнем. Каждая рощица, каждый овраг простреливались артиллерией, минометами и пулеметами. Несколько раз пытался полковник выбить врага. Но оборона была прочной, и атака выдыхалась. Тогда командир принял решение нанести внезапный удар с тыла.

Группа бойцов двинулась в обход рощи, где засели фашисты. Впереди шел полковник Вронский, за ним — батальонный комиссар Пчелкин, старший политрук Саховчук, младший политрук Птушкин и другие, — всего одиннадцать человек. У лощины маленький отряд остановился. Полковник разделил его на группы по два—три человека, указал каждой направление, и бойцы поползли вперед.

— Внимание!—шепнул полковник трем своим товарищам, когда до леса осталось не более двадцати пяти метров. Люди приникли к земле, затаили дыхание. Тишина. Только листва шелестит, да тенькает в ветвях какая-то лесная птаха. Стараясь, чтобы ни один сучок не хрустнул, Вронский пополз дальше и скоро заметил стальные каски, пилотки не нашего образца. Растянувшись за пулеметами, обращенными в поле, фашисты чувствовали себя в полной безопасности.

— Приготовить гранаты, — чуть слышно скомандовал полковник. Он привстал на колени и, широко размахнувшись, с силой метнул смертоносную зеленую гранату. За ним швырнули гранаты еще трое. Когда дым рассеялся, разведчики увидели: один немец стонал, другой корчился, держась за живот, двое были неподвижны. Остальные побежали, бросив пулемет.

— Ура! — воскликнул Вронский. — За мной! — И четверо храбрецов кинулись в погоню за удиравшими фашистами. Однако не успели они пробежать и нескольких шагов, как наткнулись на новую группу неприятельских пулеметчиков, засевших в кустах. Полковник и его боевые товарищи снова метнули гранаты. Повторилась та же история: часть немцев была убита, часть побежала.

Скоро невдалеке защелкали ружейные выстрелы, и лесное эхо подхватило грозное «ура». Это подошли другие группы отряда Вронского. Паника охватила немцев, не ожидавших нападения с тыла. Беспорядочной толпой бежали фашисты по лесу. Но путь к спасению был отрезан. Со всех сторон немцев забрасывали гранатами, расстреливали, кололи штыком.

Когда в опустевшей березовой роще наступила тишина, командир принялся подсчитывать трофеи. Их оказалось немало: три броневых автомобиля, двенадцать грузовиков, три легковых машины, два мотоцикла, несколько пулеметов и автоматов. На примятой траве валялись двадцать семь трупов в серых мундирах с погонами. Все это были унтер-офицеры и офицеры. Фашистский отряд нашел себе могилу под ударами горстки героев, руководимых полковником Вронским.

Д. ФИБИХ.

Массированный огонь минометов

ОДЕССА, 3 сентября. **(От наш. спец. корр.).** В составе N стрелкового полка, отражающего под Одессой ожесточенные атаки немецко-румынских войск, отлично действует минометная рота под командованием лейтенанта Шевцова. Это опытный минометчик. Будучи командиром минометного взвода, он прошел всю финскую кампанию, а теперь с начала войны командует ротой.

Особенно активное участие принимала минометная рота Шевцова в боях под Кагарлыком. Полк оборонялся на широком фронте. При завязке боя минометы были рассредоточены повзводно. Расчеты, поражая живую силу и огневые средства врага, вели огонь на дистанцию 1.500 метров с закрытых позиций.

Румыны сначала равномерно наступали по всему фронту, но потом под действием минометного огня отклонились влево, где были более скрытые подступы. Тогда командир минометной роты быстро об'единил два взвода и, переменив позиции, ударил массированным огнем по скоплению неприятеля, обратив его в бегство. Затем взводы перенесли огонь на замаскированные бронемашины, сосредоточенные румынами в тылу, очевидно, в качестве резерва. Часть машин была повреждена, а остальные быстро отскочили еще глубже в тыл. Тогда огонь снова был перенесен на группы отступавшей румынской пехоты, которая откатилась больше чем на километр, понеся крупные потери.

Два месяца непрерывных боев подтвердили, что минометы в руках опытных бойцов — грозное оружие, способное в обороне подчас заменить артиллерию. Быстрая готовность минометов к открытию огня, упрощенная корректировка стрельбы, возможность легко маневрировать огнем в любых направлениях по фронту и в глубину и, наконец, быстрота смены огневых позиций — все это делает миномет исключительно ценным огневым средством.

При обороне на широком фронте нередко приходится рассредоточивать минометы повзводно для поддержки стрелковых рот. Но все же командир должен при первой возможности массировать минометы, чтобы наносить мощные удары по обнаруженным скоплениям врага. Для этого вполне допустимо снимать на время минометы с менее угрожаемых участков. Сильный огневой удар на главном направлении в конечном счете обеспечивает и эти участки.

Массирование минометов при обороне на широком фронте в значительной мере зависит от местности. Весьма важно отыскать и занять пункты, господствующие над окружающей местностью. При этом условии возможно массирование огня минометов без риска лишить огневого прикрытия некоторые стрелковые подразделения.

Основа успеха минометного огня — четкое взаимодействие с пехотой. Это ставит перед пехотными командирами ответственную задачу — добиться быстрого и точного целеуказания, без чего огонь минометов не может быть эффективным.

Бои танков в лесистой местности

Бои, проведенные соединением генерал-майора танковых войск Алексеенко, обогатили нас ценным опытом. Особенно поучителен был бой на Лепельском направлении с 17-й моторизованной немецкой дивизией, о разгроме которой в свое время сообщало Советское Информбюро.

В течение нескольких дней наше соединение вело упорные бои с численно превосходящими танковыми силами немцев. Затем соединению было приказано уничтожить 17-ю моторизованную дивизию фашистов, вырвавшуюся вперед и перешедшую к обороне. Выполнение этой задачи усложнялось тем, что немцев поддерживали танки, артиллерия. К тому же лесисто-болотистая местность сковывала свободу маневра крупных танковых масс, а прошедшие перед этим проливные дожди, размыв грунтовые дороги, сделали их непригодными для движения колесных машин. Несмотря на все эти трудности, задача была выполнена.

Решающее значение имела тщательная разведка района, занимаемого немецкой дивизией. Следовало уточнить систему ее обороны, изучить подходы к неприятелю и рубежи, удобные для развертывания танков. В связи с этим встал вопрос: как быстрее произвести разведку и каким должен быть состав разведывательных органов.

Требовалось разведать обширный район, добыть сведения о крупных вражеских силах. Поэтому решено было выслать 5—6 мощных разведывательных отрядов, которые смогли бы при случае вступить в бой. Каждый такой отряд состоял из 1—2 взводов танков, 1—2 взводов мотопехоты, нескольких бронемашин, противотанковых орудий, буксируемых тракторами, и мотоциклов.

Действия разведывательных отрядов продолжались около суток. Наблюдением и боем они окончательно уточнили систему фашистской обороны и ее передний край. Было установлено, что перед передним краем неприятель создал мощный противотанковый район, усиленный лесными завалами. Там имелось много противотанковых пушек, а также орудий среднего и большого калибра. Лесисто-болотистая местность исключала обходы и внезапные удары по одному или обоим флангам врага.

Таким образом наше соединение вынуждено было атаковать немецкую моторизованную дивизию в лоб. Успех атаки зависел от того, сможет ли наша артиллерия подавить артиллерию врага, пробить бреши в огневом поясе его обороны, дав возможность танковым частям прорваться в расположение немцев. Располагая достаточным количеством орудий, мы решили, что сумеем взломать противотанковую оборону врага. Несколько батарей было заблаговременно выделено для прикрытия танкоопасных направлений.

С утра началась мощная артиллерийская подготовка, длившаяся около полутора часов. Глубина противотанкового пояса немецкой обороны была незначительной (всего 200—300 метров), и огонь нашей артиллерии сразу же нанес большие потери фашистам. Под прикрытием артиллерийского огня наши танки и мотопехота подошли вплотную к неприятелю и, как только артиллерийский огонь был перенесен на следующий рубеж, ринулись в атаку.

Следует сказать, что еще до атаки часть немецкой пехоты не выдержала артиллерийского обстрела и бросилась наутек. Дружная и массированная атака танков и пехоты явилась последним толчком, обратившим немцев в паническое бегство. Они бросали оружие, машины, оставляли убитых и раненых.

Через некоторое время после атаки немцы бежали по всему фронту обороны. Насколько они были деморализованы, можно судить хотя бы по такому факту. В стыке между танковыми частями наступали два мотострелковых батальона под командованием майора Михайлова. За какие-нибудь три часа они с боем прошли 18 километров в глубь немецкой обороны. В их руки попало несколько сот транспортных машин и мотоциклов, 38 орудий среднего и крупного калибра, много автоматического оружия, до 700 пленных.

Попытки врага приостановить наступление наших частей контрударами небольших танковых групп во фланг и тыл были успешно отражены артиллерийскими батареями, заранее выставленными на танкоопасных направлениях. Иначе говоря, немцы были разбиты на этих второстепенных направлениях с помощью часто применяемых ими же артиллерийских противотанковых барьеров.

Между прочим, стремление немцев, переходя к обороне, загораживаться артиллерией превратилось у них в своего рода шаблон. Характерен такой случай. В одном из районов фашисты, пользуясь огромным превосходством в танках, просочились через нашу оборону и начали было продвигаться по шоссе к нам в тыл. Ликвидировать эту опасность должен был майор Малахов, который имел небольшую группу танков и до дивизиона артиллерии. Немцы, встретив танковую разведку, немедленно прекратили движение и отошли назад, перерезав шоссе обычным противотанковым барьером.

Атаковать превосходящие силы врага в лоб по шоссе нельзя было. Шоссе проходило по лесу с заболоченным грунтом, и развернуть наши танки не представлялось возможным. По данным разведки, немецкие танки стояли на дороге в 2—3 километрах сзади противотанкового барьера. Тогда майор Малахов решил использовать имеющуюся артиллерию, чтобы отрезать пути отхода танковой колонне и разгромить ее. Артиллеристы отлично справились с этим заданием. Дивизион метким огнем сначала отрезал колонне путь в тыл, а затем начал систематически обстреливать ее по всей длине. Враг оставил на поле боя около двадцати подбитых и сгоревших танков.

Этот эпизод еще раз подтверждает, как важно застигнуть вражескую танковую колонну в лесном дефиле и неожиданно подвергнуть ее артиллерийскому обстрелу. Обычно колонна не только несет большие потери, но прекращает движение и откатывается назад. Если к тому же отход танков будет своевременно обнаружен, то, организовав преследование, можно снова нанести им серьезный урон.

Опыт боев с немецкими механизированными войсками убедил нас, что противотанковые барьеры, которыми прикрываются немецкие танкисты, всегда можно преодолеть силами и средствами наших танковых частей и подразделений. Но для этого нужна умелая организация разведки, правильное сочетание огня и маневра.

В лесисто-болотистой местности, где маневр танков сильно стеснен, выгоднее всего обстрелять вражеские танки из орудий, когда они останавливаются на дорогах. При этом необязательно открывать огонь сначала по противотанковому барьеру. В описанном нами бою немецкая артиллерия, составлявшая противотанковый барьер, после расстрела танковой немецкой колонны немедленно отошла вместе с уцелевшими танками.

Подготавливая наступление, танковый начальник должен надежно обеспечивать от неожиданной атаки вражеских танков свой тыл и фланги, прикрывая их специально выделенными орудиями (батареями). Он организует также наблюдение и разведку на дорогах, проходящих вблизи флангов.

Бригадный комиссар А. КИСЕЛЕВ.

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Воспитание стойкости и упорства

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Секретарь партийного бюро полка Павленко ехал с передовых позиций к парторгам тыловых подразделений. Он уже был в расположении второго эшелона, когда сбоку из леса вдруг грохнули немецкие минометы. Павленко увидел, что неожиданное нападение произвело в тылах полка замешательство. Шоферы бросились заводить машины. Повара отбежали от кухонь.

— Нас окружают, — раздался чей-то испуганный голос.

Его прервал властный окрик Павленко.

— Спокойно, без паники!

Растерявшиеся в первую минуту бойцы остановились. Павленко вышел на середину дороги, и в грохоте разрывов неприятельских мин прозвучал его голос:

— Коммунисты, ко мне...

Через несколько минут в лесу водворилась обычная тишина, лишь изредка нарушаемая засевшими где-то неподалеку немецкими минометчиками. Вместе с группой коммунистов на поиски их вышел секретарь партийного бюро.

Разведчики обшарили опушку, прилегающие к ней лощины, обратные скаты ближних высот и вернулись с точными данными о месте расположения и численности врага. Тотчас же тылы полка связались с одной из соседних батарей, и по фашистским минометам ударила наша артиллерия.

Дуэль продолжалась недолго. Минометы врага один за другим замолкали. Нарвавшись на огонь, фашисты стали поспешно отходить. Однако спастись удалось немногим. Повара, ездовые, писаря, водители автомашин во главе с Павленко бросились наперерез бегущему врагу и добили его ружейным огнем и гранатами.

В этом как будто случайном эпизоде ярко сказались все большевистские качества Павленко — твердость его характера, выдержка, самообладание, умение повлиять в решающий момент на массу бойцов. Качества эти, сочетаемые с большевистской непримиримостью ко всякому проявлению слабости и малодушия, важны для партийного руководителя везде, а на фронте в особенности.

Коммунисты полка знают Павленко, как строгого и требовательного руководителя. Требовательность соединяется у него с умением безошибочно оценивать людей, чутко реагировать на каждый поступок человека.

В первый день боевых действий полка два танка отказали в самый разгар боя. Командирами обеих машин были коммунисты: заместитель политрука Кузнецов и сержант Мартыненко. Едва закончилась атака, как секретарь партбюро разыскал вышедшие из строя танки. Коммунисты заявили одно и то же:

— Вышли в бой, а машина не тянет.

Секретарь партбюро подробно поговорил с людьми и установил, что с их стороны была проявлена беспечность в подготовке материальной части к бою. На первый раз руководитель парторганизации ограничился тем, что строго предупредил коммунистов. В следующем бою Кузнецов и Мартыненко отлично выполнили боевую задачу.

Секретарь партбюро умеет заглянуть в душу каждого бойца. Он хорошо изучил личный состав, и это помогает ему правильно воспитывать людей.

Коммунист Жирютин смел, бесстрашен в бою. Но он не расчетлив, и товарищам частенько приходится выручать его из беды.

— Вы, Жирютин, смельчак, — говорит ему Павленко. — Но помните: одной смелости мало, нужны еще инициатива и расчет.

К советам секретаря бюро в полку прислушиваются. Слово его авторитетно. Высокое уважение завоевано Павленко беззаветной отвагой в боях.

Таких же стойких большевиков воспитывает секретарь партбюро в среде всей партийной организации полка. В ее активе — люди с железной волей и упорством. Среди партийных активистов—капитан Кадученко, удостоенный недавно звания Героя Советского Союза. Член партийного бюро политрук Воробьев был серьезно ранен и отправлен в госпиталь. Услышав шум боя, он не выдержал и в самый горячий момент вернулся в полк.

В боевой обстановке работа партбюро приобрела конкретный и целеустремленный характер. Она направлена прежде всего на воспитание в коммунистах презрения к смерти, стойкости и упорства в бою. Таких качеств не воспитаешь, конечно, одними только беседами. Здесь нужен прежде всего личный пример партийного руководителя, партийного активиста.

Изменился соответственно и характер партийных заданий. Часто, направляя в ту или иную роту кого-либо из членов бюро или активистов, Павленко формулирует его задачу такими словами:

— Пойди, поговори с людьми о сегодняшнем бое и покажи им на деле, как коммунист должен вести себя во время атаки.

Такого рода партийные поручения являются наиболее жизненными в условиях боевой действительности.

Бойцы и командиры-коммунисты прославили свой танковый полк многими боевыми подвигами. За доблесть и мужество многие танкисты полка награждены орденами и медалями Союза ССР. Большинство награжденных — коммунисты. И в этом немалая заслуга партийного бюро и его секретаря тов. Павленко.

Старший политрук В. КОРОТЕЕВ.
Старший политрук М. ЗОТОВ.

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

ПОДАРКИ ФРОНТОВИКАМ

В экспедиции Московского почтамта по конвейеру движется длинная вереница фанерных ящиков и аккуратно зашитых в холст свертков. На них надписи: «В действующую армию. Подарок бойцам».

Количество посылок, отправляемых на фронт, растет с каждым днем. Сейчас ежедневно через почтамт проходит свыше 5.000 таких подарков. Посылают их коллективы предприятий и колхозов и отдельные граждане.

Вот посылка, отправленная коллективом работников Ленинабадской ветеринарной бактериологической лаборатории. На сопроводительном бланке лаконичная надпись: «Привет родным соколам!»

Домохозяйки из Самарканда пишут:

«Дорогие бойцы и командиры! Примите от нас маленькую посылочку из солнечного Узбекистана. Привет вам!»

«Дорогие наши незнакомые друзья! — пишет группа жен командиров Военно-Морского флота. — Шлем вам пламенный привет и пожелание успеха в борьбе с заклятыми нашими врагами — фашистскими бандитами. Бейте их до полного уничтожения. Мы в тылу помогаем вам всем, чем можем».

ОЧЕРЕДНОЙ НОМЕР „ФРОНТ-ИЛЛЮСТРИРТЕ“

Шестой номер иллюстрированной газеты для немецких солдат «Фронт-иллюстрирте», издаваемой Главным политическим управлением Красной армии, содержит серию снимков, иллюстрирующих огромные потери, понесенные гитлеровской армией на Восточном фронте. В сопровождающем снимки тексте газета пишет: «В течение трех недель Красная армия разгромила 12 танковых дивизий, 37 пехотных и 8 моторизованных дивизий, несколько пехотных дивизий СС, пехотные полки «Дейчланд» и «Викинг» и ряд других полков различных дивизий. Такова обратная сторона гитлеровских победных реляций».

«Фронт-иллюстрирте» приводит ряд снимков немецких солдат, погибших на поле боя. «Война против СССР,—заявляет газета, — продолжается третий месяц, и третий миллион немецких солдат по приказу кровавого безумца идет навстречу своей гибели». Газета предостерегает немецких солдат: «Наступает холодная русская осень, проливные дожди и бездорожье ускорят гибель германской армии. Поэтому, если хочешь спасти свою жизнь, сдавайся в плен».

КИНОФИЛЬМЫ—В ЧАСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

Главное политическое управление Красной армии отправило на-днях в части действующей армии и в военные округа ряд новых кинофильмов. В 100 экземплярах посланы киносборники «Победа за нами» №№ 2 и 3 и в 60 экземплярах фильмы: «Чапаев с нами», «Девушки на фронте» и «Народные ополченцы».

Помимо этого в части отправлены последние номера киножурналов с репортажем с фронтов отечественной войны.

С листовками в глубокий тыл врага

Два рейса экипажа майора Угрюмова

Когда аккуратные стопки листовок были бережно уложены в самолет, командир собрал экипаж своей машины.

Речь его была коротка:

— В стране, над которой мы будем сегодня ночью, миллионы людей ждут правдивого, честного слова о войне. Заветное это слово мы призваны донести в самые укромные уголки Германии. Наш экипаж выполнит почетную боевую задачу.

Самолет покинул аэродром и лег на курс. Люди, которым родина доверила вести корабль в дальний беспосадочный рейс, заслужили это право упорной, многолетней работой. Командир корабля майор Михаил Угрюмов — опытный мастер военной авиации. Его высокие личные качества хорошо известны летчикам соединения. За отвагу, проявленную в боях с врагами родины, он был награжден орденом Красной Звезды. Первый помощник Угрюмова лейтенант Аким Ковалев за восемь лет работы в авиации налетал около 6 тысяч часов. Он не раз пересекал на самолете Гималаи.

Самолет направлялся в глубокий тыл неприятеля — в город N. Неуклонно набирая высоту, летчики вошли в облака. Экипаж доверил свою судьбу приборам. Начался слепой полет. Между тем легкий налет инея покрыл окна машины. Становилось все холоднее. Вскоре термометр показал 40 градусов ниже нуля. Командир покинул свое место и обошел все огневые точки корабля. Люди неусыпно несли свою ночную вахту.

Когда третий час слепого полета был на исходе, мощные лучи прожектора прорезали облака, заблестели разрывы зенитных снарядов. Самолет осторожно подходил к городу. Командир отдал приказание приготовиться к сбрасыванию листовок.

Среди материалов, которые предстояло сейчас разбросать летчикам, находилась добрая сотня тысяч листовок с текстом выступлений товарищей Сталина и Молотова. Листовки эти нужно сбрасывать особенно бережно — каждый экземпляр должен дойти до своих читателей! Из этого следовал вывод: листовки нельзя разбрасывать кучно, надо, по выражению летчиков, «обсыпать» ими цель. Значит каждая новая стопка должна быть сброшена с самолета через известные промежутки времени. Экипаж так и поступил. Техники надрезали шпагат, связывающий листовки. Он лопнул, и увесистые пачки полетели в приоткрытую дверцу машины.

Чтобы дать возможность своим товарищам тщательнее выполнить задание, Угрюмов решил пройти над целью второй раз. В это время стрелки-радисты доложили командиру:

— Истребители атакуют самолет.

Враг приближался сзади и с флангов. Раздалась команда командира:

— Отбить атаку!

Экипаж привел в действие мощное вооружение корабля. Истребители отпрянули, потом вновь пошли на самолет. Не ослабляя огня, корабль стал разворачиваться. Продолжая отбивать ожесточенные удары врага, самолет прокладывал путь к родному краю.

Новый день, поднявшийся над миром, застал наш экипаж на советской земле.

И вот у кромки аэродрома вновь стоит могучий угрюмовский корабль. Вечереет. Через несколько минут летчик начнет свой очередной дальний рейс — своеобразное автономное плавание в безбрежном ночном океане. Техники укладывают последние пачки листовок — немцы получат их раньше своих утренних газет. Выбор изданий, которые советский летчик предложит сегодня ночью своему немецкому читателю, разнообразен: третий номер иллюстрированной газеты, пятнадцатый — «Международной информации» и последний выпуск «Вестей с фронта».

Неудержимо наращивая скорость, машина Угрюмова взмыла ввысь. А рано утром майор доложил, что задание выполнено — «периодические московские издания доставлены немецким читателям своевременно».

Автомашина несет нас на аэродром, где стоит огромный угрюмовский корабль. Загорелый человек с орденом Красной Звезды на груди щурит веки и, безуспешно стараясь отвести от глаз слепящие лучи солнца, говорит:

— На этот раз мы засыпали листовками всю Восточную Пруссию.

Летчик Ковалев рассказывает:

— Перед тем, как покинуть землю, мы договорились: первые стопки листовок мы сбросим, как только пересечем линию фронта. Ночь выдалась мглистая. Но вот далеко впереди я вижу, как пламенеет краешек неба. Я отдаю команду стрелкам:

— Можно бросать листовки...

В этот миг глубоко внизу проступает красноватый глазок огня, потом вспыхивает короткий луч прожектора и как бы плашмя ложится на лес.

Мгновение и на пути самолета возник ураган огня. Но наш экипаж попрежнему вел корабль к цели. Разрывы остались позади. Далеко в стороне мечутся снопы прожекторных лучей. Нас им не достать. Прикрывшись темнотой, наш корабль внезапно для врага появился над конечным пунктом маршрута — городом Мемелем. Листовки сброшены. Мы возвращаемся в обратный путь.

Так героические летчики выполняют большую ответственную задачу — помогают Главному политическому управлению Красной армии вести идеологическую войну с неприятелем.

С. ДАНГУЛОВ.

Не забудем! Отомстим фашистам!

Письмо раненому брату

Младший сержант Максим Дадеко получил на-днях письмо от своего брата Павла Дадеко — танкиста, находящегося в действующей армии. Вот его текст:

«Здравствуй, дорогой брат!

Случайно узнал твой адрес от коменданта. И вот пишу тебе. Дорогой мой, я видел одного из наших земляков, ты, наверное, знаешь его — это Коля Спанка. Мы его захватили с собой 12 августа, когда с колонной танков прорвались в тыл врага. Он мне многое рассказал. С его слов могу сообщить тебе, что отец наш в партизанском отряде. Мать отказалась сказать фашистам, где отец, не желая выдавать весь партизанский отряд, и погибла от руки проклятого фашиста. Наши братья и сестры — Митя, Миша, Арик и Инна сгорели в положенном фашистами поселке. Твою невесту Веру насильно связали и отправили в публичный дом бешеных гитлеровских собак.

Дорогой мой брат, я не стану всего описывать, ибо как для меня, так и для тебя эти короткие строки говорят о многом и оставляют черные пятна на сердце.

Дорогой брат! Я убедительно прошу тебя, не волнуйся и держи себя в руках. Я не хотел тебе этого писать, но ты сам знаешь, что я не должен скрывать это от тебя.

Дорогой брат! Я пока здоров и невредим и я еще сумею отомстить сволочам за все. Я бил их, гадов, бью и буду бить.

Дорогой брат! Я надеюсь, что ты придешь ко мне еще на помощь и еще раз от своего имени заплатишь врагу за его зверства. Поправляйся, и скорее на фронт. Бей врага, своей крови не жалей за счастье народа. Я буду надеяться, что мы с тобой сумеем отомстить за своих родных и близких. Хорошо бы было, если бы ты уехал в тыл врага на помощь своему народу. Я думаю, ты понимаешь: я с фронта, а ты с тыла, а таких, как ты и я — миллионы...

Родной ты мой брат, мы остались вдвоем... Снова говорю тебе — или на фронт или же в тыл врага, не теряй времени. Пока все. С боевым приветом. Целую. Твой брат **Павел Дадеко.**

Действующая Красная армия.
24 августа 1941 г.».

Докладная записка сержанта

Максим Дадеко прочел это письмо и в тот же день написал докладную своему командиру. Вот ее текст:

«Я, сын белорусского народа, рос и воспитывался среди расцветающей Белорусской республики. Фашистские выродки изуродовали белорусские города, поля и села и жестоко издеваются над белорусским народом, пытаясь превратить его в рабов гитлеровских собак.

В борьбе с фашизмом погибли три моих брата и сестра. Бешеные гитлеровские собаки сожгли село, где жили мои родители, убили мою мать за то, что она отказалась сказать, где находится партизанский отряд, в котором непосредственно действует мой 65-летний отец. Мой брат Павел с самого начала войны и сейчас сражается на Западном фронте с проклятыми фашистами. Я был в бою с фашистами тоже, но на Полоцком направлении был ранен и отправлен в госпиталь. В данный момент я поправился и чувствую себя хорошо, а поэтому прошу послать меня в тыл врага отомстить за все наболевшие раны своего народа. Я клянусь выполнять все порученные задания в тылу врага в пользу нашего народа. Буду сам беспощадно вести борьбу и призывать весь белорусский народ на борьбу с фашизмом. Я был беспощален в первом бою, но если мне разрешат встретиться вторично с фашистами, то я еще с большей силой и энергией буду бить врага до полного его разгрома.

Прошу вашего содействия в удовлетворении моей просьбы.

Младший сержант М. ДАДЕКО.
29.VIII.41 г.».

НОВОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ РОТНЫХ САНИТАРОВ

Главное военно-санитарное управление Красной армии выпустило массовым тиражом новое «Руководство для ротных санитаров и санитаров-носильщиков». Четко определяя почетные и ответственные обязанности санитаров, новое пособие учит их образцовой и умелой боевой работе, вооружает конкретными знаниями.

В первой главе «Руководства» указываются обязанности санитара в бою. Во второй — дается описание снаряжения санитара. Остальные пять глав посвящены порядку розыска и выноса раненых в бою, оказания им первой помощи, способам переноски раненых в бою, погрузке на транспорт, уходу за ними на поле боя и при переноске на носилках.

ЛЕКЦИОННАЯ РАБОТА ЦЕНТРАЛЬНОГО ДОМА КРАСНОЙ АРМИИ

Сегодня лекцией полкового комиссара Василенко «Итоги двух месяцев великой отечественной войны СССР против гитлеровской Германии» начинает свою работу лекторий Центрального Дома Красной армии им. М. В. Фрунзе.

Темы ближайших лекций посвящены тактике германской армии, разоблачению мифа о «непобедимости» фашистских войск, вопросам химической защиты и др.

Большую работу проводит агитпункт при Центральном Доме Красной армии. Товарищи, уезжающие на фронт, снабжаются здесь всей вновь вышедшей литературой, агитационным материалом. Для Домов Красной армии и воинских частей в агитпункте комплектуются специальные библиотечки.

Агитмашина Центрального Дома Красной армии совершает рейсы в части московского гарнизона, снабжая их литературой и агитационными материалами. С агитмашиной ездит постоянно бригада артистов. Она выступает перед красноармейскими зрителями с концертами.

Концерт в перерыве между боями

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 3 сентября. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Бой затих. Свободные красноармейцы и командиры N части быстро привели себя в порядок и поспешили на опушку леса. Здесь коллектив красноармейской художественной самодеятельности заканчивал последние приготовления к концерту. Пока артисты гримировались, бойцы занялись игрой в шашки, шахматы, домино.

Конферансье красноармеец Силаев об'явил:

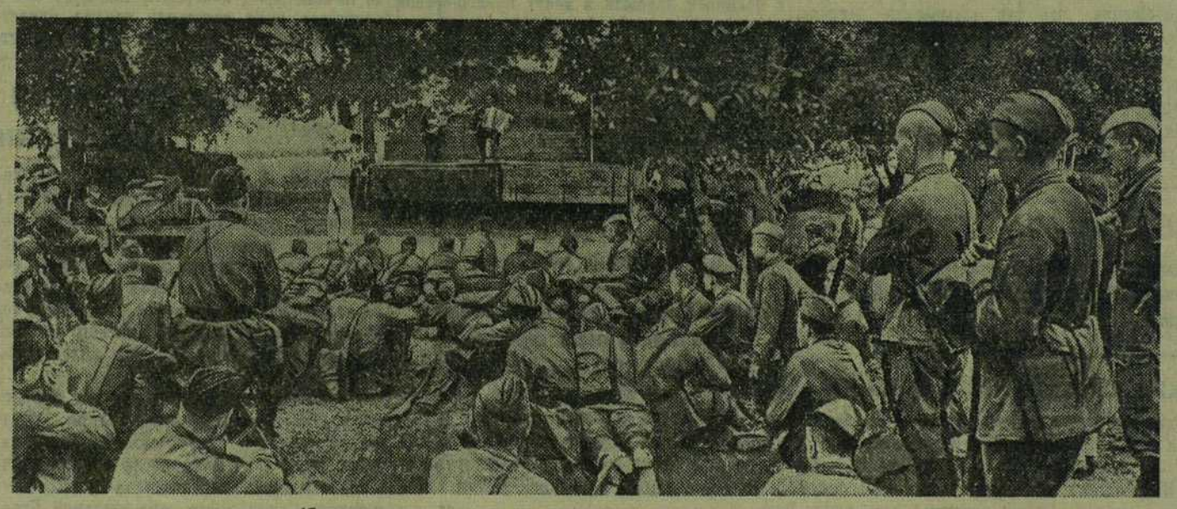
— Отрывок из пьесы «Очная ставка».

На импровизированной сцене идет допрос шпиона. Роль шпиона исполняет Зуев, роль следователя — боец Рабкин. Зрители довольны их игрой и вознаграждают исполнителей дружными аплодисментами.

Красноармейцы Арабкин, Леонидов и Силаев мастерски сыграли инсценировку «Не вышло», написанную бойцом Николаем Горняк. Содержание ее основано на подлинном боевом эпизоде. Фашистские диверсанты, переодевшись в форму советских командиров, пытались взорвать электростанцию. Но их во-время выследили и истребили.

С большим успехом выступил Орлов, исполнивший песню «Шар голубой». Много удовольствия доставили красноармейцам декламация и пляска. Вечер самодеятельности удался на славу.

Воин Красной армии! Ты дал клятву до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей советской родине и правительству. В боях с фашизмом свято выполняй военную присягу!



Юго-западное направление. Концерт в N-ой стрелковой части.
Фото специального фотокорр. «Красной звезды» А. Слуцкого.

Просчеты Гитлера

Призрак Наполеона неотступно стоит перед германским народом. Германия видит Наполеона не в расцвете его боевой славы, не на победоносном марше через Европу, а в момент его падения и гибели.

Участь Наполеона угнетает воображение солдат Гитлера. Взятый в плен капрал Генрих Мелюнг говорил:

«Многим солдатам приходит на ум сравнение германского похода против СССР с походом Наполеона против России, и они с тревогой спрашивают себя, чем же кончится эта война?»

Фашистская пропаганда знает это. И ею отдан приказ: отогнать призрак Наполеона, доказать, что нападение гитлеровской Германии на СССР не может кончиться крахом. Газета «Кельнише цейтунг» от 13 июля пространную статью о походе Наполеона против России пытается закончить выводом: то, что не удалось Наполеону, удастся фашизму. 31 июля постоянный обозреватель берлинского радио Фриче опять возвращается к наполеоновскому походу. В Германии мобилизуются против призрака Наполеона фашистские «историки», и 10 августа немцы слушают лекцию по радио: «Почему Наполеон проиграл войну?»

Вся эта трескотня — обилие статей, лекций, бесед о Наполеоне — выдает глубокую тревогу, охватившую германский народ. Все большее количество немцев понимает, что те причины, которые более ста лет назад привели наполеоновскую армию к краху, сейчас умножены и усилены новыми факторами, обуславливающими неотвратимый разгром фашистских орд.

Конечно, условия, в которых Наполеон предпринимал свой поход на Россию, глубоко отличаются от тех условий, в которых ведется нынешняя отечественная война против гитлеровской Германии. Но эти условия отнюдь не стали более благоприятны для захватчика. Напротив, то, что не удалось наполеоновской армии, еще в меньшей степени удастся фашистской.

Современные моторизованные армии не похожи на армии Наполеона и Кутузова. Автомашину недаром назвали «пожирателем пространств». Но дело не только в технических возможностях мотора. Ведь это факт, что армия Наполеона продвигалась вперед значительно скорее, чем моторизованная фашистская армия. Дело, следовательно, не только в той теоретической скорости, с какой может двигаться фашистский самолет в воздушном пространстве или фашистский танк на ровном и пустом шоссе, а и в той практической силе сопротивления, какую этот самолет встречает в воздухе и танк — на дороге. «Поправки» тут бывают такого рода, что фашистский самолет оказывается на земле, а танк взлетает на воздух.

Генералы Гитлера в своих самонадеянных расчетах просмотрели силу сопротивления Красной армии, которая не только оснащена танками и самолетами, но и состоит из бесстрашных воинов, презирающих смерть в своей борьбе за родину.

Отсюда роковой просчет, отсюда провал планов молниеносной войны. Геббельс уже не визжит о том, что вся советская авиация уничтожена, что Красная армия разбита. Фашистская печать трусливо и блудливо подготовляет германский народ к длительной войне. А между тем потери Гитлера за два месяца войны относительно несравненно больше, чем потери Наполеона за это же время. На третьем месяце войны Наполеон сохранил почти нетронутыми все лучшие свои дивизии. Германская фашистская армия свои лучшие дивизии уже потеряла.

Снабжение армии было слабым местом в организации похода на Россию в 1812 году. Солдаты не получали продовольствия, лошади не получали фуража. Чем больше уходил Наполеон в глубь России, тем в большее расстройство приходила вся система снабжения, пока не потерпела полного краха. Изменились ли в этом отношении условия для фашистской моторизованной армии? Да, но только в худшую сторону. Когда Наполеон шел вперед, фураж для подвижной части армии, кавалерии можно было раздобыть на полях, продовольствие, хотя и с трудом,—в деревнях. Мародерство стало системой снабжения французской армии в 1812 году, и это была одна из причин ослабления, а впоследствии и разложения армии Наполеона.

Мародерство—это основная, узаконенная система снабжения гитлеровских полчищ. Но горючее не растет на полях, танк не накормишь сеном. Голодная лошадь кое-как бредет вперед, она остается лошадиной силой, хотя и тощей. Но «голодный» танк не имеет даже и одной лошадиной тощей силы. Он никак не движется. Фашистская Германия обогатила семью танковых конструкций новой разновидностью: танком, закопанным в землю.

Конная запряжка несравнима по своей тяговой силе с мощным грузовиком германского фашистского обоза. Однако уже начало фашистского нашествия на советскую землю представило немцам удивительную картину мощного грузовика, в который впряжены лошади из артиллерийского обоза. Немцы называли это непредвиденной войной с «генералом Песком». Им предстоит еще свести знакомство с осенней распутицей, с «генералом Грязью» и со снежными сугробами на разрушенных дорогах, с «генералом Морозом».

Фашистские генералы продумывали систему снабжения применительно к условиям скорой и легкой войны. Но эта система провалилась в первые же недели войны. Многочисленные захваченные документы германского командования, показания пленных выразительно говорят о колоссальных трудностях снабжения. А эти трудности вырастают во сто крат при войне длительной, затяжной, при удлинении линий коммуникаций, при усиливающемся все более грозном партизанском движении. Таких трудностей не знали французы в 1812 году, когда шли вперед. На худой конец они могли некоторое время питаться своей подвижной частью, кавалерией. Они ее с'ели. Но сталь танка несъедобна. Это знает немецкий солдат. Он испытывает все эти трудности на своей шкуре.

Барабанными статьями и радиолекциями фашистская пропаганда старается отогнать мрачный призрак, рассеять тревогу. Но зловещая тень разбитого Наполеона стоит над Германией, и перед этой тенью бессилен петушиный крик Геббельса.

Россия при нашествии Наполеона фактически могла рассчитывать только на свои собственные силы. Теперь же войну против гитлеризма ведет антифашистский блок сильнейших государств. Против Гитлера пущены в ход материальные ресурсы почти всего мира — Америки, Британской империи, СССР. Такого положения, разумеется, не было в войне Наполеона против России. Чем дальше, тем сильнее будет чувствовать фашизм всю сокрушительную мощь антигитлеровской коалиции.

Наполеон в период овладения Европой, конечно, не встречал такого взрыва народной ненависти в оккупированных странах, какую встретил немецкий фашизм. Массовый саботаж, диверсии, партизанское движение в захваченных Гитлером странах— все это несет смерть режиму фашистских людоедов. Эта борьба порабощенных народов против фашизма лишь разгорается. Все прогрессивное человечество сейчас об'единяется против гитлеризма.

Наполеон был величайшим полководцем, а его армия, родившаяся в бурях буржуазной революции, закалилась и завоевала славу в войнах с сильнейшими армиями того времени, хотя и она не была непобедима. Сравнивать Наполеона с Гитлером — это все равно, что сравнить хвост кометы с хвостом крысы. Базарная реклама «непобедимости» фашистских полчищ Гитлера создана дешевыми победами над слабыми государствами, которые не могли или не хотели оказать сопротивление.

В чем основная причина разгрома наполеоновской армии? В том, что война стала для русского народа отечественной, народной войной. Этого не предвидел Наполеон. С того момента, как русский народ начал войну на истребление и стал уничтожать запасы продовольствия, с того момента, как запылали русские селения на пути Наполеона, война была им проиграна окончательно и бесповоротно. Необъятные пространства, суровая зима лишь дополнили сокрушительную силу всенародного отпора. То, что обусловило поражение Наполеона, сейчас действует с гораздо большей силой против германских захватчиков, ибо Россия из отсталой страны превратилась в великое, могучее, индустриальное государство. Потомки русских солдат, уничтожавших армию Наполеона, стали бесстрашными воинами, владеющими всеми видами современной техники. Небывалой в истории по своей силе стала любовь народов, населяющих нашу страну, к своей родине. Народное партизанское движение против гитлеровской армии по своим колоссальным масштабам, организованности и мощи не идет ни в какое сравнение с партизанским движением против Наполеона. А ведь это лишь начало.

В новых исторических условиях германский фашизм, одичавший в зверином своем остервенении, повторяет старые роковые ошибки. Он видел в своих разбойничьих мечтах только великие пространства нашей страны. Но он не рассмотрел своими свиными глазами на этих великих пространствах свободного и могучего русского народа.

Фашистские полчища истекают кровью, а великая сила народная растет и крепнет в нашей стране. Нам предстоит еще тяжелая, жестокая, длительная война, требующая больших жертв и огромного напряжения, но в каких бы направлениях ни бросал враг свои войска, каковы бы ни были его временные успехи на том или ином направлении, все эти направления сходятся на одном пути — пути бесславной гибели гитлеровской Германии.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Война нервов

Во время первой мировой войны я был на Западном фронте. Я видал, как немцы штурмовали форты Вердена. Они шли рядами под огонь и падали. Вслед шли другие. Земля была покрыта немецкими трупами. Но каждый день новые полки шли в атаку. Они казались непоколебимыми. А потом настал день, и они не вышли из окопов. Они сидели, как мертвые: их нервы не выдержали.

Это было осенью 1918 года — они перечисляли свои победы: «Мы в Брюсселе, мы в Белграде, мы в Бухаресте, мы в Киеве». И вдруг повернули с фронта домой: победители превратились в дезертиров. Главнокомандующий германской армией послал к союзникам парламентариев: он молил о перемирии.

Поразительна легкость, с которой немцы переходят от упоения к отчаянью, от самодовольства к самоуничижению, от педантизма к анархии. Все знают, что немцы аккуратны. Эта аккуратность доходит до безумия. В берлинских квартирах я видел на сахарнице надпись «сахар», на выключателе указание «свет — вверх» (это у себя в комнате!). Когда немец путешествует, он везет зонтик в футляре, и на футляре написано «зонтик». Но от фанатичного порядка они легко переходят к полному беспорядку. В захваченных странах они ведут себя, как дикари: ломают, жгут, режут племенных коров, рубят плодовые деревья. Даже германское командование взвыло — этак не будет никаких трофеев.

Как-то в Берлине была демонстрация гитлеровцев — года за два до воцарения Гитлера. Полиция разгоняла демонстрантов. Это происходило в парке. Убегая от полицейских, гитлеровцы бежали по дорожкам — они боялись помять газон: за это полагалось три марки штрафа. А теперь они с увлечением вытоптали пол-Европы.

Прошлым летом в Берлине я видел забавную сцену. Автомобилей в городе почти не было за отсутствием бензина. На людном перекрестке стояла толпа пешеходов. Мостовые были идеально пусты, но люди глядели на красный диск светофора и, как завороженные, пять минут не двигались. И вот этим сверх-дисциплинированным немцам их командиры вынуждены ежедневно напоминать: нельзя напиваться до бесчувствия, нельзя терять в лесу пулеметы, как булавки, нельзя скидывать бомбы в болото, когда их приказано скидывать на город. Поразительные крайности!

Они начали войну против нас с истерических восторгов. Они каждый день «уничтожали» Красную армию. Они каждый день «ликвидировали» советскую авиацию. Нельзя было понять, как можно в третий и в четвертый раз «уничтожить» авиацию, которая уже была «уничтожена» за неделю до того. По радио они прерывали военные сводки кошачьими концертами: били в барабаны, дули в трубы, мяукали «тейль», пускали хлопушки. Теперь их дикторы меланхолично говорят: «Сопротивление красных растет».

У убитого ефрейтора Рузама нашли три неотправленных письма: он не успел их отправить. Первое письмо помечено 31 июля. В нем уже чувствуются первые сомнения:

«Прошло уже шесть недель, как мы находимся в чужой стране. Войну на востоке мы представляли себе иначе. Мы знали, что русские будут драться, но никто не предполагал, что они будут так отчаянно драться. Мы принимали участие в боях в районе Орши. Надеемся увидеть скоро русскую столицу. Тогда эта ужасная война кончится»...

Здесь первые мурашки пробегают по спине ефрейтора. А первые мурашки гитлеровца это первые ласточки...

Прошла всего неделя, и вот 5 августа ефрейтор пишет:

«У нас одно желание — скорее бы кончилась эта ужасная война! Если Москва падет, русские увидят безнадежность своего состояния. Но я думаю, что лучше было бы не начинать этой войны. Во всяком случае то, что мы пережили в России, нельзя сравнить с Францией и Польшей. Здесь в любой день можно потерять жизнь»...

Прошел еще один день. Ефрейтор не потерял тогда свою жизнь. Он сел даже за письмо 6 августа. Но, видно, день был с переживаниями. Может быть, ефрейтор ознакомился с нашей артиллерией — ее немцы как-то особенно не любят. Во всяком случае 6 августа он написал коротко:

«Вы интересуетесь, когда мы наконец-то будем в Москве. Теперь это дело затягивается — русские обороняются отчаянно».

Дело действительно «затягивается». Одна немка пишет мужу: «Когда воют сирены, я **молнией** несусь в подвал». Это то, что осталось от «молниеносной войны» Гитлера! Другой ефрейтор Херберт пишет брату: «Я могу тебе только сказать, что стоит больших нервов ездить по русским дорогам — отовсюду стреляют». Нервы разбойников начинают пошаливать.

За семь дней ефрейтор Рузам скис. Мы должны глядеть на географическую карту. Мы должны глядеть и на календарь. Каждый день приближает гитлеровских неврастеников к развязке. Они придумали «войну нервов». Не они ее выиграют.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Налет английской авиации на Берлин и Франкфурт

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в ночь на 3 сентября основными об'ектами бомбардировки английской авиации были Берлин и Франкфурт. Во Франкфурте особенно интенсивной бомбардировке подверглись железнодорожные линии и промышленные об'екты. В налете на Берлин принимали участие крупнейшие бомбардировщики. В результате налета в Берлине возникли большие пожары; были отмечены прямые попадания бомб в промышленные здания.

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что в ночь на 3 сентября английская авиация, помимо бомбардировки Берлина и Франкфурта, совершила налет на другие города Западной Германии, в том числе на Маннгейм. Бомбардировке подверглись также порты Остенде и Дюнкерк. 9 английских самолетов не вернулись из этих операций.

Агентство Рейтер о потерях авиации за два года

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, ссылаясь на сообщения из хорошо информированных кругов, что за 2 года войны английскими истребителями и огнем зенитной артиллерии сбито не менее 4.500 самолетов противника. Английская авиация потеряла 1.400 истребителей, но летчики более 450 самолетов спасены.

ДЕМОНСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ ПРОТИВ ВОЙНЫ С СССР

НЬЮ-ЙОРК, 3 сентября. (ТАСС). Как передает стокгольмский корреспондент агентства Оверсис Ньюс, хорошо информированные лица сообщают, что недавно несколько тысяч женщин задержали отправку воинского поезда из Берлина на восточный фронт. Женщины разошлись только под угрозой обстрела их из пулеметов. Как сообщают, в связи с наблюдающимися демонстрациями в Германии против войны с СССР, верховное командование запретило германским солдатам на восточном фронте писать письма домой.

ВОССТАНИЕ В АВСТРИЙСКОМ ГОРОДЕ ЛИНЦЕ

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Корреспондент газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост» сообщает из заслуживающего доверия источника, что недавно в Линце (Верхняя Австрия) произошло крупное восстание на большом сталелитейном заводе концерна «Герман Геринг». Рабочие потребовали повышения заработной платы и улучшения условий труда. Однако их требование было отклонено. Тогда рабочие покинули завод, оставив несколько человек, которые должны были взорвать три доменных печи. Они разрушили две. Местные охранные и штурмовые отряды вместе с полицией прибыли к месту происшествия и открыли стрельбу по забастовщикам, которые в свою очередь ответили огнем.

Большинство мужского населения города присоединилось к забастовщикам. На улицах произошло сражение. Полиция пыталась штурмовать баррикады, воздвигнутые рабочими. Многие были убиты. Женщины также приняли участие в сопротивлении полиции. Восстание было подавлено лишь после того, как из Вены прибыли специально вызванные войска.

Гибель финского полковника на восточном фронте

СТОКГОЛЬМ, 3 сентября. (ТАСС). Шведское телеграфное агентство сообщает, что на Карельском перешейке убит назначенный в 1940 году командиром 3 бригады старый шюцкоровец, организатор шюцкора в Хельсинки, полковник Матти Тийанен.

Наглая провокация гитлеровских агентов в Тегеране

ТЕГЕРАН, 2 сентября. (ТАСС). 30 августа в 10 час. 20 мин. Тегеран неожиданно подвергся воздушной бомбардировке, которая продолжалась до 11 часов. Как сейчас выяснилось, бомбардировка производилась несколькими молодыми иранскими офицерами-летчиками. Этому предшествовало следующее обстоятельство: начальник иранской авиации отдал распоряжение завести самолеты в ангары, а летные части сосредоточить в казармах. Однако, несколько иранских офицеров-летчиков заявили, что они не подчинятся приказу и будут действовать против английских и советских частей и что они будут бомбардировать Тегеран. Эти офицеры мотивировали свое намерение тем, что они не согласны с решением Иранского Правительства о прекращении сопротивления продвижению советских и английских войск. 31 августа утром эти иранские офицеры-летчики, не подчинившиеся решению Иранского Правительства, вновь появились над Тегераном и бомбардировали город. Есть все основания утверждать, что указанные иранские летчики действовали по прямому подстрекательству немецких фашистов, свивших свое преступное гнездо в Иране и имеющих влияние на некоторую часть иранского офицерства.

Провокационная болтовня Германского Информационного Бюро о том, что Тегеран бомбардировали якобы советские самолеты, никого не может ввести в заблуждение, т. к. еще 30 августа иранский военный министр подтвердил факт невыполнения приказа иранскими летчиками, которые поднялись в воздух и бомбардировали город. Следует отметить, что до сих пор неизвестно, предприняты ли иранскими властями какие-либо меры для розыска и наказания иранских летчиков, бомбардировавших Тегеран и удравших впоследствии на самолетах в неизвестном направлении.

На конгрессе английских тред-юнионов

Ситрин призывает к максимальной помощи СССР

ЭДИНБУРГ, 3 сентября. (ТАСС). На вчерашнем заседании конгресса выступил с речью генеральный секретарь конгресса тред-юнионов Ситрин. Он сказал, что в самое тяжелое время войны конгресс тред-юнионов заявил о своей непоколебимой решимости продолжать борьбу против гитлеризма. Теперь уже Англия не одинока. Ситрин воздал должное боевому духу английского народа, помощи со стороны доминионов и США и совместной декларации Черчилля и Рузвельта.

Слова Ситрина о героической борьбе Советского Союза, о замечательном сопротивлении Красной армии, о прекрасной военной подготовке боевых командиров были встречены громом аплодисментов.

Указав на необходимость оказать максимальную помощь Советскому Союзу, Ситрин продолжал: Советский Союз — это страна, которая прошла через революцию, испытала голод и пережила интервенцию. Это — страна, которая добилась огромного промышленного развития и которая бросила все свои достижения в горнило войны во имя разгрома врага. Самопожертвование, на которое идет Советский Союз, войдет в историю. Это такое самопожертвование, на которое не согласилась ни одна страна. Все это свидетельствует о том, что русские верны своим традициям и не остановятся ни перед какими жертвами, необходимыми для нанесения поражения врагу. Надо учесть, однако, что эта борьба требует от Советского Союза огромного напряжения всех сил. Ситрин предупредил против оптимизма и самоуспокоенности. «Все наши симпатии, — сказал он, — должны быть на стороне советского народа, и английские тред-юнионы должны оказать максимально практическую помощь СССР».

Ситрин кратко остановился на предложении генсовета о создании совместного англо-советского комитета профсоюзов, высмеяв опасения, высказанные некоторыми кругами по поводу того, что английские тред-юнионы «будут наводнены коммунистами», если они вступят в более тесные отношения с профсоюзами СССР. Он заявил, что генсовет примет все меры к тому, чтобы политические соображения не помешали оказанию максимальной помощи Советскому Союзу.

Касаясь Финляндии, Ситрин напомнил о заявлении национального совета труда, «который совершенно открыто заявил, что после махинаций финского правительства с нацистами финский народ должен принять все меры к тому, чтобы изменить политику своего правительства».

В заключение Ситрин выразил убеждение, что тесный союз английского и советского народов при всестороннем сотрудничестве США и доминионов даст возможность одержать победу значительно быстрее, чем многие даже осмеливаются думать. Слова Ситрина были встречены бурными аплодисментами.

Беседа корреспондента ТАСС с Гибсоном

ЭДИНБУРГ, 3 сентября. (ТАСС). Председатель совета английских тред-юнионов Гибсон заявил вчера в беседе с корреспондентом ТАСС: «Происходящий конгресс выявил тот факт, что рабочий класс Англии полон решимости предоставить СССР всяческую материальную помощь и поэтому готов до предела напрячь свои силы. Как на заседании, состоявшемся 31 августа — до начала работ конгресса, так и на самом конгрессе меня встречали теплые приветствия, когда я упоминал об СССР, доблестных делах Красной армии и сопротивлении русского народа. Мы присоединимся к русскому народу в оказании отпора фашистскому захватчику и не прекратим борьбы, пока он не будет окончательно уничтожен.

Мы надеемся, что совместный англо-советский комитет профсоюзов начнет свою деятельность по возможности в самое ближайшее время и поможет нам разработать необходимые мероприятия для того, чтобы удовлетворить непосредственные нужды России».

Демонстрация солидарности с Советским Союзом

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). 31 августа в Фельтеме (графство Мидлсекс) состоялась внушительная демонстрация солидарности с Советским Союзом. После демонстрации на крупнейшей площади состоялся митинг, на котором присутствовало свыше 10 тыс. человек. Появление советского посла товарища Майского на трибуне было встречено бурными аплодисментами.

На митинге принята следующая резолюция: «Об'единенная демонстрация, представляющая все слои населения Фельтема, шлет через советского посла свои наилучшие пожелания героическому народу Советского Союза и его замечательной Красной Армии. Мы готовы напрячь все свои усилия в борьбе против фашизма и работать так, как никогда, чтобы повысить выпуск продукции во всех отраслях производства и тем самым обеспечить армию всем необходимым. Мы призываем английское правительство оказать всякую возможную помощь Советскому Союзу. Мы уверены, что наш народ вместе с народом Советского Союза и свободолюбивыми народами всего мира одержит победу и общими усилиями уничтожит навсегда ужасы войны и фашизма».

На митинге выступил т. Майский, который был тепло встречен присутствовавшими.

КОНЦЕНТРАЦИЯ НЕМЕЦКИХ, ИТАЛЬЯНСКИХ И БОЛГАРСКИХ ВОЙСК НА ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЕ

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что американский радиокомментатор Агронский в своем выступлении в Анкаре по радио сообщил об усиленной концентрации немецких, итальянских и болгарских войск на турецкой границе.

Агронский заявил, что ходят настойчивые слухи о том, что атака немцев против Турции неизбежна.

НОВЫЕ СРЕДСТВА НА ПРОИЗВОДСТВО ВООРУЖЕНИЯ В США

ВАШИНГТОН, 3 сентября. (ТАСС). Рузвельт заявил на пресс-конференции, что он намерен в ближайшее время просить конгресс ассигновать дополнительные средства на увеличение производства вооружений. Рузвельт указал, что почти все отпущенные средства уже распределены на производство военных материалов и постройку новых заводов. Рузвельт отказался что-либо добавить к той части его речи, в которой он заявил, что США будут делать все возможное, чтобы разгромить Гитлера. Рузвельт заявил лишь, что необходимо более тщательно организовать охрану в пути американских материалов.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ПОЛЬШЕ

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Английский журнал «Экономист» в статье, посвященной польско-советским отношениям, пишет: Немедленно после призыва Сталина начать партизанскую войну против нацистских армий по всей Польше начали создаваться группы партизан. Их деятельность главным образом направлена против германских коммуникаций и запасов горючего и продовольствия, созданных немцами у себя в тылу. Громадное количество брошенных военных материалов, боеприпасов и оружия вполне достаточно для того, чтобы обеспечить партизан необходимым вооружением. Сейчас партизанские отряды насчитывают десятки тысяч человек.

БУКВА „В" В ИРАНЕ

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, буква «В» символ победы над фашистами — стала распространяться в Иране. В ночь на 1 сентября стены германской дипломатической миссии и другие здания, занятые немцами в Тегеране, были исписаны буквой «В». Нацисты самым поспешным образом стерли этот антифашистский знак, хотя совершенно недавно они официально заявляли, что буква «В» якобы является символом их собственной победы.

АНТИГЕРМАНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 3 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Юнайтед Пресс, два американца, прибывших из Рима, привезли Рузвельту послание от итальянских друзей, в котором последние выражают надежду, что «Италия будет спасена от немцев». В этом послании говорится, что 90 проц. итальянцев надеются на английскую победу. В послании говорится о ненависти итальянцев к германским солдатам. Итальянские солдаты избегают общаться с германскими солдатами.

Два месяца тому назад немцы начали снимать уличные фонари в итальянских городах для использования в качестве лома. Продовольственное положение в Италии чрезвычайно тяжелое. Один из американцев, прибывших из Рима, заявляет, что за 14 месяцев его пребывания в Италии он не видел масла.

ГОЛОД В БЕЛЬГИИ

СТОКГОЛЬМ, 3 сентября. (ТАСС). Корреспондент бельгийской газеты «Суар», касаясь продовольственного положения Бельгии, пишет: «Однажды я отправился в окрестности Нинова (недалеко от Брюсселя). Там во дворе одной усадьбы я увидел подвешенные к стенам туши. Я спросил, что это — бараны?

Мне ответили: Нет, это собаки.

За последнюю неделю их было убито 116. Собачье мясо продается в Брюсселе по цене от 30 до 70 франков за килограмм».

«Я сам,—продолжает корреспондент,— держал в руках банку с собачьим салом. Мне рассказали, что это сало смешивают с льняным маслом. Все это подмешивается к сливочному маслу или маргарину и продается из-под полы». Автор статьи добавляет, что в Бельгии практикуется также продажа кошачьего мяса.

Прибытие португальских войск на Азорские острова

НЬЮ-ЙОРК, 3 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Лиссабона, на Азорские острова прибыл новый контингент португальских войск, доставленный на пароходе «Лоренсо Маркес».

НОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ПЕЧАТИ В ЯПОНИИ

ТОКИО, 3 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Домей Цусин, японское правительство рассматривает вопрос о введении в отношении печати такого же закона, как в Италии и Германии, чтобы поставить японскую печать целиком на военную ногу.

ПОСЛЕ ВЫСТРЕЛА КОЛЕТТА

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Поступающие в Лондон сведения свидетельствуют о нарастающем кризисе во Франции. Об'явленные правительством драконовские меры по борьбе с антифашистским движением не подавили брожения в стране, а лишь еще более его усилили.

Французская газета «Журналь де Деба» после покушения Колетта заявляла следующее: «Отдельные трагедии предшествуют грандиозным пожарам. Во Франции готовится грандиозный взрыв».

Обстановка накалилась до такой степени, что немецкие гарнизоны испытывают настоящий страх перед грядущими событиями. По вечерам солдаты редко выходят на улицу и предпочитают отсиживаться в своих казармах. А если они и выходят, то только большими группами. Немецкое командование требует подкреплений в связи с обострившимся положением в стране.

Одновременно, ожидая неминуемого взрыва народного возмущения, немцы спешно обучают и вооружают отряды фашистских молодчиков из шайки Лаваля и Деа. Иностранные наблюдатели высказывают предположение, что так называемые легионы добровольцев были созданы скорее для борьбы с французскими патриотами, чем для борьбы против СССР на восточном фронте. После выстрела Колетта немецкие власти опасаются давать в руки этих «добровольцев» оружие.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕ БРИНОНА

НЬЮ-ЙОРК, 3 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Виши, де Бринон заявил представителям печати, что Франция пытается начать переговоры о заключении окончательного мира с Германией и Италией.

ЗАДЕРЖАНИЕ ДВУХ ГЕРМАНСКИХ САМОЛЕТОВ В ШВЕЦИИ

СТОКГОЛЬМ, 3 сентября. (ТАСС). Шведские газеты публикуют сообщение штаба обороны Швеции о том, что вечером 1 сентября в Северной Швеции сделали вынужденную посадку два германских самолета. Один самолет вследствие недостатка бензина приземлился у реки Торнеэльв, другой из-за порчи мотора — в районе Теренде (Норрботтен). Самолеты и экипажи взяты шведскими военными властями под охрану.

Старший политрук А. ПОЛЯКОВ

В тылу врага

(Дневник корреспондента „Красной звезды")*

19 ИЮЛЯ

Наш путь уже давно проходит параллельно фронту — с севера на юг. Пройдена не одна сотня километров. Сегодня мы особенно близко подошли к фронту — километров на 20—25. Об этом можно судить и по артиллерийской канонаде слева и по насыщенности дорог немецкими войсками.

Попрежнему, однако, свободны от немцев наши леса: фашистские колонны пришиты к дорогам. Охранение у них только головное и тыловое — все по той же дороге. Боковое же, в лес — не выставляется, немцы боятся леса, как черти ладана. Мы пересекли много дорог, встретили десятки вражеских колонн, в том числе и пехотных, но еще не было случая, чтоб они имели боковое охранение хотя бы в 50 метрах.

Сегодня на заре, между прочим, мы наблюдали новый вид охранения. В селе на ночевку остановился фашистский пехотный батальон. Обычно немцы в таких случаях выставляют на околице и в переулках броневики, патрули. Но Колычев еще ночью докладывал: немцев полное село и ни одного броневика или танка.

— Зато собак — несметное множество, — добавил он.

Что произошло? Подойдя к селу, Колычев увидел странную картину. Вместо броневиков и танков у околицы стояли... собачьи будки.

Оказывается, фашисты заставили крестьян перетащить эти конуры от домов на окраины. При появлении посторонних собаки будут лаять и разбудят лежащие около них фашистские патрули.

Но трудно обмануть нашего Колычева! Он сам не с'ел свои порции мяса и хлеба, отдал их собакам, и они молча пропустили Колычева в деревню.

...Продолжаем наш марш. Пока не решаемся прорываться сквозь фронт — спустимся еще южнее, там безопаснее. А потом неизвестно: перешли ли наши девчата-посыльные фронт и сообщили ли командованию сигналы, выработанные нами на случай прорыва к своим.

Девчата ушли два дня тому назад — 16 июля. Они сослужат отряду великую службу или погибнут при переходе фронта. Где-то они сейчас? Последний день их с утра до вечера инструктировали капитаны Кубасов, Маслюков и старший политрук Медведев.

— Ну, еще раз все с начала, — требовал Кубасов, и девушки повторяли наизусть серию ракетных сигналов, которыми отряд предупредит советские войска о переходе фронта.

Особенно тщательно командиры репетировали с девчатами допрос их немецким офицером.

— Вы откуда? — спросят девчат.

— Вот из деревни рядом.

— Почему остались, не убежали со всеми?

— Хлеб убирать будем. Белье господам офицерам стирать будем, — бойко отвечает машинистка Лиза Семенова, черноглазая, живая.

В начале похода она все песни, частушки распевала, а теперь приумолкла. Вместе с нами голодает, но если получит кусочек мяса или сырую картошку, обязательно найдет такого, кто ослабел еще больше, чем она, и поделится с бойцом. Пропагандист Козик не раз спрашивал:

— Лиза! Когда патефон заведешь? Я по частушкам соскучился...

Шнипова Валя — сильная, круглолицая девушка. Она бы смело могла пару немцев за шиворот взять. Валя — наборщица типографии, но сейчас она «наборщица» ягод и грибов...

Лида Горнак — медицинская сестра, добровольно уехавшая с нами на фронт. Подвижная, предприимчивая, со смелым лицом, серыми глазами. Все порывалась в ночные разведки с Колычевым, но мы не пускали, берегли. Все же днем она и остальные девчата заходили переодетыми в занятые немцами деревни, добывали ценные сведения.

Чубикова Маруся — военфельдшер. 18-летняя, беленькая, нежная и хрупкая, как стекло. Ни военная гимнастерка, ни сапоги, ни наган не могли придать ее фигуре военной строгости. Уж очень нежное создание! Она очень проста, скромна, молчалива. Самоотверженно ухаживает за ранеными. Человек перебинтован и лежит на лесном валежнике. Под головой у него душистые сосновые ветви, а Маруся сидит рядом, погруженная в думы: хорошо бы так сделать, чтобы боль раненого взять на себя, а он бы снова пошел бить фашистов...

Девчата занимались у нас, главным образом, варкой пищи, штопаньем обмундирования. Праздной жизни не вели. Каждый день и каждый час приносили отряду пользу, были настоящими боевыми подругами. Они сами первыми предложили свои услуги — перейти через линию фронта, связаться с частями Красной армии.

В тот день — 16-го — они переоделись в крестьянское платье, распрощались, поплакали, конечно. Слезы, впрочем, были на глазах не только у наших милых девушек. Ведь ради нас они отправлялись на жертву, возможно, на смерть...

Глазами, полными восхищения и надежды, смотрели мы вслед удаляющимся женщинам. Последний раз между деревьями мелькнули их беленькие белорусские кофточки...

20 ИЮЛЯ

Марши по лесам и болотам мы совершаем не только пользуясь картами и компасом, но и с помощью проводников — стариков, пастухов. Эти люди, рискуя жизнью, отправляются с нами. Иногда становятся участниками наших стычек с врагом, но продолжают итти вперед и выводят колонну километров за 20—30 к намеченному пункту.

Сегодня у нас проводником 50-летний колхозник Семен. Он хорошо знает окрестности, а если и собьется, на помощь ему придет собака Линда.

— Она у меня смышленая. Куда с ней ни заверни, обязательно выведет, — говорил старик, поглаживая свою рыжую Линду.

Старик с собакой шли все время вместе с разведчиками. Линда, бежавшая в нескольких метрах впереди, вдруг насторожила уши, прилегла.

— Дичь, значит, — прошептал старик.

А Линда, будто опытный разведчик: то ползет, то побежит, то снова замирает на месте. Разведчики, конечно, за ней.

Вскоре из кустов ясно донеслось хриплое рычание какого-то неведомого зверя. Линда, посмотрев на нас своими умными собачьими глазами, приготовилась к прыжку.

Вскинуты винтовки.

— Ату!

Линда делает громадный прыжок в куст на зверя, и в тот же миг «зверь» заорал истошным человеческим голосом.

Бросаемся за Линдой и видим, как она с остервенением рвет штаны на немецком солдате, который никак не может очухаться от сладкого сна.

— Кто такой?

Солдат оказался пьяным пекарем из немецкой походной пекарни, расположенной в соседней деревне. Хлеб испечен и ждет отправки. Главный пекарь, напившись водки, забрел за околицу, заблудился в лесу и заснул.

Весть о хлебе, да еще горячем, не на шутку взволновала весь отряд. Никто не смог сдержать слюнки, — ведь хлеба мы не видели уже неделю.

— Атаковать! — решительно предлагает Колычев.

— Разведайте сначала, — приказывает командир.

Пленного пекаря, всего изодранного Линдой, разведчики забрали с собой: пусть покажет пекарню.

Через час к месту нашей стоянки возвратился Колычев со всеми своими разведчиками и десятью пленными. Солдаты-пекаря, перемазанные мукой и тестом, тащили мешки, нагруженные буханками хлеба. Добычу немедленно разделили между всеми бойцами.

— А пекаря? — спросил Колычева командир Закутный.

— Все машины и котлы изломаны. Тесто спущено на дорогу, — отрапортовал Колычев.

Сытые, довольные удачным налетом, мы двинулись дальше...

(Окончание следует)

*) Продолжение. См. «Красную звезду» №№ 181—185, 187, 189—191, 193, 195, 196, 198—200, 202, 204 и 207.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — К 4-42-12. АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые пруды, 12, телефон. К 7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы — К-7-18-94. Отдел об'явлений — К-7-51-60.

Г 106548. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.